

ПОД
ЗНАКОМ
ОГНЯ

ЮЛИЯ АТРЕУИ

18+

Юлия Atreyu

Под знаком огня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68447200

SelfPub; 2024

Аннотация

Настя – классическая обитательница Москвы с обычной работой, проблемами в личной жизни и отсутствием друзей. Свой 26 день рождения она предпочла провести наедине с собой, прогуливаясь по парку, но не зря Коломенское опутано вереницей мистических легенд о зеленом тумане. Внезапно девушка попадает в другой мир, наполненный существами, которых она привыкла видеть в книгах и фильмах, но никак не вокруг себя. Более того – Настю обвиняют в убийстве местного правителя и, чтобы доказать свою непричастность, ей предстоит длинный, тернистый и опасный путь, в конце которого неизвестно – удастся ли вернуться домой.

Юлия Atreyu

Под знаком огня

ПОД ЗНАКОМ ОГНЯ

Дорогой читатель, приятного чтения!

Ссылка на плейлист к книге в телеграм:

<https://t.me/JuliaAtreyuMusic>

Глава 1. День рождения.

Шестнадцатое октября. В детстве я любила этот день. Он выпадал на школьные каникулы, и практически всегда – на бабье лето. Светило солнце, душа радовалась, и я приглашала гостей на свой день рождения.

Утром квартиру украшали надувными шарами, электрическими фонариками и картонными гирляндами с моим именем, и возрастом. Я надевала нарядное платье и получала первые подарки – от родителей и старшего брата. Я помню их все – от кукол и настольных игр, до косметики и гаджетов. Сколько радости они приносили. Потом я смотрела любимые фильмы в гостиной и принимала бесконечные звонки с поздравлениями от родственников, а мама на кухне пекла огромный шоколадный торт – мой любимый, и резала салаты. Папа без конца бегал в магазин, докупая то, что забыли

из списка на кануне. Брат, в свою очередь, хоть и старше меня на пять лет – считал своим долгом подтрунивать над всем происходящим. Он подшучивал над шумихой, создаваемой вокруг моего праздника, и надо мной, когда я пыталась при-смирить его. При этом мы оба понимали, что Саша говорит не всерьез. Ехидство было присуще его характеру с малых лет, и потому воспринималось всей семьей, как должное.

Позже приходили друзья. Да, в детстве у меня было много друзей. В подростковом возрасте с этим стало сложнее – ин-тересы изменились, и у нас находилось все меньше совмест-ных занятий и тем для разговоров.

С возрастом ситуация осложнялась. Я не была закрытой, как не была изгоем. Просто так получилось, что глубокой дружбы ни с кем не случилось и к двадцати шести годам я имела всего одну бывшую однокурсницу и пару приятельниц по работе, с которыми иногда могла встретиться в баре за бокалом вина.

Личная жизнь тоже не стала предметом гордости. Послед-ние отношения, завершившиеся еще в конце прошлого года, оставили внутри глубокий тягостный след, и я до сих пор не могла удалить фото Артема из телефона. Хотя старалась не открывать его, чтобы вновь не погрязнуть в воспоминаниях, связанных с этим крышесносным романом.

Артем вопреки моему вкусу, был во-первых, глянцево красив. До него я обращала внимание на brutальных, выгля-дящих слегка гранжево, парней. Его же с самого утра мож-

но было сфотографировать на обложку подросткового журнала. Идеально ровный бело – розовый тон кожи, припухлые губы и ресницы, густоте которых завидовала я сама, выющиеся светлые волосы, аккуратно уложенные прядками, игриво падающие на лицо. Во – вторых, вопреки популярности у женского пола, не требующей дополнительных манипуляций, его поступки привели бы в благоговейный трепет любого пикапера, ибо убийственные поведенческие схемы так и сыпались из Артема. Он был то был милахой, из корейской драмы, то вытворял дикие поступки, намеренно, чтобы меня позлить. Здоровыми эти отношения язык бы не повернулся назвать, и тем не менее, разрыв оказался неожиданно болезненным. Кажется, он сказал мне, что за год отношений так и не почувствовал то самое, из – за чего стоило бы продолжать...

И вроде – я давно переросла такое отношение к себе, но почему – то начать что – то новое с кем – то другим казалось более энергозатратным, чем продолжать жить старым – пусть только в своей голове. Нет, все же надо удалить это фото.

Сегодня шестнадцатое октября и мне исполнилось двадцать шесть лет. Начинаю новую жизнь. Все отжившее – прочь! Я полезла в карман куртки, доставая телефон. Приложила палец, на экране разблокировки появилось изображение демона Врубеля. Красивый. Но мрачный и безысходно тоскливый. Надо сменить его на что –нибудь другое. Хватит

этого лицетворения. Мне нужен новый образ, новое чувство себя, новый виток.

Я нервно дернула пальцем, желая открыть поисковик, но телефон выскочил из руки и, упав в жухлую, спутанную траву, заскользил по ней в самый низ оврага, у края которого я стояла, любуясь пестрым облачением деревьев на той стороне.

“Вот черт! Этого еще не хватало. Как теперь его найти?”.

Я поспешно зашагала вниз, полубоком, неловко оступаясь на буграх неровной поверхности склона. Трава блестела от влаги, оставленной сырым воздухом. Спуск был резким, еще и я, как на зло, одета в сапоги на каблуке и платье, по случаю дня рождения. Хоть каблук не высокий, но все же не самая удобная обувь для лазания по оврагам. Ноги и без того устали после многочасовой прогулки по парку. Поскользнулась, упав на пятую точку.

“Да чтоб тебя!”.

Поднялась, отряхивая платье, и продолжила движение вниз, пытаюсь разглядеть – не застрял ли мой телефон где-то в попутных зарослях. Нет. Видимо улетел, гад, в самый низ. Там вообще реально что – то найти в этом бурьяне? Еще и туман стелется. Надо было идти в бар, а не переться в одиночку в Коломенский парк. Унылый день рождения, зато, как я и хотела, началась новая жизнь – без телефона...

Спустившись на дно оврага, я возмущенно нахмурилась, бурча себе под нос:

– О нет, это что – ручей? – Сверху он казался узкой тропкой.

Тут, внизу, сырость и холодный осенний воздух, сразу набрасывались на тебя, настырно проникая под одежду, словно все это время притаившись в тумане, наблюдали со дна, только и выжидая, чтобы урвать кусок твоего тепла, когда по необдуманности ты решишь спуститься.

Осмотрев приличный пятак местности, и не найдя свой гаджет, я покосилась на ручей.

– Ну что ж... Это последний вариант ответа...

Сделала шаг ближе, вглядываясь в темную воду. Вроде не глубокий. Присела на корточки и задрала вверх один рукав куртки. Следующие насколько минут, я чувствовала себя хирургом, наощупь изучая пальцами неглубокое дно ручья. При всем при этом, самого дна, на удивление, видно не было, так что смотрела я перед собой. Рука замерзала, потихоньку наступали сумерки и над оврагом зажглись желтые фонари. Но сюда их свет не добивал, и мне стало крайне неудобно и даже жутковато. Туман густел и во мраке даже казался каким – то мутно – зеленым, как в фильмах ужасов. Иррациональное чувство страха, вспышками выбрасывало в голову картинки из всех страшилок, просмотренных мной за двадцать шесть лет. Я уже почти слышала визги девушек из фильмов про экзорцизм и видела силуэт приближающейся монахини с того света.

“Черт с ним! Завтра днем приеду еще раз и поищу!” – Рез-

во подскочила я и, оступившись, ушла одной ногой в ручей, да так глубоко, словно дна, которое я трогала секунду назад, там отродясь не существовало. Потеряв равновесие, завалилась назад, целиком погружаясь в обжигающую холодом воду.

“Чтоо?! Это ведь тонкий ручеек! Я от силы могла в нем намочить и испачкаться, как в луже, но не утонуть с головой!”

Стало не до шуток. Поганый омут, казалось, имел на дне мощную засасывающую воронку. Меня тащило вниз с такой скоростью, что отчаянные гребки руками больше напоминали попытки воробьиных крыльев сопротивляться штормовому ветру. Свои плавательные способности я назвала бы средними, но, к счастью, с перепугу, удалось набрать достаточно воздуха в легкие, и пока что он не заканчивался. Или мне это только казалось, и от шока время замедлилось, превращая каждую секунду в вечность под водой. Серое стекло поверхности ручья нещадно отдалялось, а тянущий вниз поток нарастал. С ужасом осознав, что уже не выберусь, я сделала еще несколько иступленных толчков конечностями, истратив на них последние силы и на пике неистового всепоглощающего страха, захлебнулась.

Ощущение было, будто ребра до боли сдавило двумя гранитными плитами и меня куда – то вытолкнуло. Легкие содрогнулись. Я, закашливаясь, выплевывала воду, все еще в ней находясь, но уже не на дне ручья, а на поверхности ...

моря? Океана? Гигантские холодные гребни захлестывали с головой и где – то в дали шумно бились о скалы. Я ничего не понимала. Отовсюду сыпалась белая пузырящаяся пена. Подо мной бушевала вода, прямо над которой, почти ее касаясь, стелились молочные облака.

Словно игрушечная лодочка из древесной коры, я резко взмывала ввысь, с криками, и так же стремительно опускалась, закручиваясь в плену динамичного потока, и, то и дело заглывая его соленые брызги. Очередная яростная волна, диким мустангом, несущаяся к берегу, подхватила меня, увлекая за собой в сторону острых массивных скал.

Я, что есть мочи, задвигала руками и ногами, но ни на миллиметр не продвинулась, сопротивляясь бешенному течению. Происходило что – то необъяснимое, ненормальное, но анализировать времени не было – весь психический и физический ресурс сосредоточился на главном – спасти свою жизнь, а дальше разберусь что творится. Хотя мысль о спасении даже на маленькую толику не была подкреплена реальностью. По собственному прогнозу, в ближайшие пару минут меня ожидала кошмарная кончина от удара о камни, или на дне неизвестного беснующегося водоема.

В округе послышался высокий пронзительный визг. Будто бы птичий. Он был настолько громким, что его не заглушал даже грохот прибоя, врезающегося в камни. В полномолосой интонации отчетливо прослеживались ноты сердитости, ожесточения и почти человеческий надрывный вопль.

Крики неведомых птиц где – то впереди стихли так же резко, как и появились, а потом облака прижались вплотную к воде. Глаза застелила сплошная белесая пелена, словно что – то сверху ее всколыхнуло, заставив опуститься ниже.

“Оно и к лучшему – промелькнуло в голове – хотя бы не увижу какой из обломков скалы станет моей надгробной плитой.”

Совсем рядом позади послышался звучный шлепок о воду. Я взвизгнула и попыталась обернуться, чего, разумеется, не вышло, но даже акула сзади, наверное, напугала бы меня меньше. Прямо перед моим лицом под хлесткими воздушными порывами, расступилось марево, и из ниоткуда показались гигантские крючковатые птичьи лапы. Они спикировали прямо в воду, обхватив меня острыми загнутыми когтями за плечи и, словно я ничего не весила, вытащили из воды, поднимая в облака. По моей щеке полоснуло жесткое упругое перо громадного крыла второй птицы, тоже выхватившей что – то перекатывающееся по волнам.

“На этот раз точно все.” – В голове пролетела шальная мысль о том, что разбиться в один шлепок о скалы было прекрасным вариантом смерти: внезапным, почти безболезненным, на фоне совершенно жуткой перспективы – быть живьем разодранной на куски птенцами монстра – великана, у которого только что случился очень удачный улов на пятьдесят пять килограммов.

Сказать, что я была на грани потери рассудка – ничего не

сказать. Надо мной раскинулись огромные черные крылья. Я не понимала ни где я, ни что за тварь меня тащит, а предположения чем все это закончится были неутешительно прозрачны. Мне хотелось кричать, но смысл отсутствовал, как и в попытках вырваться – все равно умру от падения.

Мощные гребки крыльев, наконец подняли нас над облаками и белые клубы волнами отхлынули в стороны. Над нами, устремился вверх крутой, поросший зеленью склон. Птицы поднимались все выше и бесконечный туман внизу начал казаться настоящим белым океаном, окружавшим сушу. Голова закружилась толи от перепада давления на высоте, толи от осознания собственного положения. Кажется, я все еще находилась на стадии отрицания, судорожно придумывая как буду бороться с птенцами – переростками и их родителями.

“Может, я как Гулливер попала в мир гигантов? Что за чушь?! Я молодая образованная женщина в своем уме! Так... как бы не сойти с ума.”

Внезапно, перед моими глазами вырос город. Самый настоящий человеческий город! Только не современный, а будто выстроенный по мотивам готического средневековья.

“Это еще что?!”

– Помогите!!! – Не своим голосом заорала я. – Лююдии!!! Кто – нибуудь!

По улицам действительно сновали люди, но, кажется, им не было до меня никакого дела, как и до монстров, которые

в любой момент могли утащить их самих. Рвала глотку, прося о помощи, я не долго. Птицы подняли меня над остроко-
нечными шпилями высоченного замка, одна из башен кото-
рого заканчивалась широкой площадкой. Когти разжались в
метре над гладкой каменной поверхностью и едва я рухнула
на нее, тут же подскочила на ноги, ошалело осматриваясь в
поиске путей для побега.

Оказалось, вместе со мной из воды птицы выловили еще
одного человека. На площадку упало мужское не движимое
тело.

“Этому повезло меньше. Тварь прикончила его прямо на
ходу. Что делать? Не знаю как, но я буду бороться за жизнь!
Буду биться до конца!” – Я еще раз пробежалась глазами во-
круг, но, ни чего похожего на оружие или хотя бы палку, не
обнаружилось.

Только сейчас заметила, что у дальнего конца площадки,
выходящего из башни, расположена высокая двустворчатая
дверь. У нее стояла пара стражей при мечах и луках, но в ру-
ках они держали что – то другое. Мужчины быстрым шагом
направились в сторону птиц – самоубийцы ненормальные. Я,
окончательно перестав что – либо понимать, перевела взгляд
на тварей. Они, к моему удивлению, не нападали. Более того
оказалось, что и птицами в полном понимании существа не
являлись!

Передо мной двумя исполинскими статуями, величе-
ственно замерли два грифона. Орлиные головы, крылья и пе-

редние лапы, сочетались с задними львиными конечностями и длинными хвостами с кистями. Перья на головах и шеях плавно перетекали в лоснящуюся шерсть. Один грифон был черного цвета, второй золотисто – рыжий.

– Твою ж... – Вырвалось у меня.

Воплощенные мифические существа, совсем реальные, выглядели могущественно и сурово. Один из них смотрел на меня в упор и в его орлиных глазах полыхало безжалостное презрение. Я перепугалась – не набросится ли он сейчас, хотя отойти назад не смогла, парализованная происходящим.

К этому времени подоспели стражи и прямо на моих глазах грифоны начали уменьшаться, плавно перетекая в другую форму – человеческую. Крылья втягивались, клювы тоже, глянцевые перья превратились в кожу. Я почувствовала бешеный скачок своего сердца, где – то в горле, породивший звон в ушах, в глазах потемнело, очнулась я, снова лежа на каменном полу. Передо мной стояли два совершенно голых молодых мужчины. Их волосы метал ветер, а сами они выглядели, как скульптуры античных героев.

С этого момента моя вегетативная нервная система отказалась выдавать привычные реакции и я, не стесняясь чужой наготы, просто уставилась на них, от потрясения не в силах вымолвить ни слова. Мужчины подошли к лежащему рядом телу и, присев, осмотрели его.

– Вот харсак... Упокой Аристей его душу... – Сказал тот, чьи волосы и аккуратно стриженная борода, переплетенная

в узкую косичку с крупной черной бусиной на конце, при перевоплощении из золотистого грифона стали темно – рыжими, как многолетняя ржавчина. Второй только хмыкнул, нахмурившись.

Взяв из рук стражей одежду, оба мужчины принялись натягивать ее на себя. Черноволосый облачился в синего цвета шелковую рубашу с воротником–стойкой и серебряной оторочкой. На ногах – прямые брюки с серебристыми лампасами и остроносые сапоги с металлическими наконечниками. Поверх рубашки на плечи он накинул удлиненный графитный жилет. Подпоясал толстым ремнем с пряжкой в форме орла. Так же мужчина взял с золоченого подноса перстни с черными жемчужинами и нанизал их на пальцы. На вид ему было около тридцати, а вот второй казался старше лет на десять. Одежда медноголового отличалась по цвету – темно–коричневая с красными лампасами. Колец не полагалось. Первый подошел ко мне вплотную, застегивая пуговицу на манжете и жестким ровным тоном отдал приказ:

– Убить.

– Чтоо?! – Опешила я одновременно от ужасающего приказа и факта, что грифон говорил на понятном мне языке. Вновь поднялась на дрожащие ноги, но даже вытянувшись во весь рост, я едва равнялась с плечами обоих мужчин.

Вообще, надо сказать, одна их комплекция давила на меня. Оба – рослые, широкоплечие, с рельефными торсами и удлиненными конечностями. Даже одежда не скрывала их

мужественные формы. Такие тела могли иметь только беспощадно истязавшие себя в зале культуристы и, очевидно, грифоны. Движения мужчин были скупы, но грациозны. Черный буравил меня острым непроницаемым взглядом изумрудных глаз.

Мою грудь сдавило от испуга, а частое прерывистое дыхание обещало паническую атаку, но я собралась и сипло выдала:

– Я ничего не сделала. Вы не имеете права прикасаться ко мне! Вообще – я случайно здесь оказалась. Вы сами выловили меня из воды! Все это какой – то бред, я не понимаю, что происходит...

– Происходит то, что ты иноземка из – за зеленого тумана, убившая правителя Аскелаза.

– Убившая правителя?! – Опешила я. – Да вы издеваетесь! Я сама чуть не погибла в воде, а потом на скалах! Я понятия не имею ни кто ваш правитель, ни кто вы сами и вообще, где я сейчас нахожусь! Я гуляла по парку и уронила телефон в ручей!.. Подо... Вы сказали – зеленый туман?.. В этом проклятом овраге был зеленый туман! – По моей коже пробежал холодок.

Кажется я когда – то читала статью о Голосове овраге. Что – то с ним было не так. Все четверо присутствующих внимательно смотрели на меня, но на их лицах не отражалось ни единой эмоции. Ни удивления, ни сочувствия, ни, тем более, желания помочь. Черноволосый наклонился к моему лицу

так близко, что его гневное дыхание, вырвавшееся из тонких, но раздувшихся ноздрей, обожгло мне кожу. Он крепко сжал в кулак мою промокшую куртку на груди, притянув к себе вплотную.

– Ты убила моего отца и понесешь наказание, немедленно. – Свирепо, делая отчетливые расстановки между слов, произнес он. Тонкая верхняя губа мужчины слегка оскалилась, являя полосу идеально ровных зубов. Я отдернулась.

– Подожди, Гэбриэл. – Подошел второй. – Нужно разобраться в произошедшем. Девчонка правда выглядит потеррянной. Не уверен, что она убила правителя Эйтаху. – С сомнением произнес медноволосый, изучающе рассматривая меня. Я быстро закивала головой, в подтверждение спасительной теории.

– Ее подослали косолапые. Мы выловили ее прямо на границе. – Раздраженно покосился на меня, как теперь мне стало известно – Гэбриэл. – Похоже они считают, что не смыли кровь Ролодара кровью Левана. Хотят еще. Вот и отправим им обратно их мертвую подосланку. Они не получают больше ни капли крови грифонов, ни нашу землю.

У меня внутри все содрогнулось и я кинула молниеносный взгляд на медноволосого, ища поддержки, которая ко мне лично не имела никакого отношения, но хотя бы второй из мужчин рассуждал в моих интересах.

– Ты теперь правитель Аскелазы, Гэбриэл, бесспорно. И в твоей власти прикончить ее прямо здесь и сейчас. Но нет

никаких доказательств, что убила твоего отца она... Взгляни на ее одежду... Она не похожа ни на что из нашего мира... Разве что так стали одеваться на континенте...

– Мы выловили их вместе. В двух метрах друг от друга. – Не разжимая гневно стиснутых челюстей, настаивал черно-волосый.

Мои аргументы, очевидно, в судьбоносном диалоге ни кого не интересовали.

– Я не увидел на теле правителя следов оружия. Возможно – его сначала отравили, а потом утопили... Нужно вызвать следователя с континента.

– Следователя... Никогда не понимал ни своего отца, ни тебя Ацэр... Якшаться с людьми... С этими отродьями из – за зеленого тумана...

– Здесь есть такие же люди как я?! – В общей хаотичной картине происходящего забрезжил луч надежды. – Вызовите следователя! Я расскажу, как было! Я никого не убивала, клянусь! – Я инстинктивно подняла вверх обе ладони, но мужчины продолжали игнорировать мое присутствие.

– Я уважаю тебя, Гэбриэл, и твои решения, но помню и о своих обязанностях. Если она не при чем, значит настоящий виновник останется на свободе. Если цель убийцы – изничтожить правящий род – он постепенно подберется к тебе, как к твоему отцу. К тому же представь какие последствия может повлечь смерть пришлой, когда о ней прознают на континенте. Ты ведь знаешь, что их волховка сильна...

Она не только держит в узде кровавую чуму... Я не хотел бы продолжать дальнейший разговор здесь при чужачке.

– Ты слишком труслив для советника правителя и начальника стражи, Ацэр... Даю месяц. Если по истечении этого времени следователь не докажет ее невиновность – приговор ты знаешь.

Медноволосяй едва заметно кивнул, явно не разделяя мнение своего оппонента. Тот же, развернувшись и широкими шагами направился к выходу. Перед ним, еле успевая, неслись стражи, торопясь открыть правителю дверь.

– Позовите управителя. Пусть займется телом отца. – Рывкнул он и скрылся за металлическими, створками.

– Ну что ж... – Проводив взглядом Гэбриэла повернулся ко мне начальник стражи Ацэр. – Как твоё имя?

– Настя. – Робко пролепетала я.

– Идем, Настя. – Бесцветно ответил он, и последовал к башне.

Я, на негнущихся ногах, пошла за ним. Сразу за дверью начиналась винтовая лестница, приблизительно в шесть этажей. Считая ногами, выходящие из стен ступени, я пыталась понять – повезло ли мне, что моя казнь получила отсрочку или через месяц меня все равно прикончат? Нужно было что – то делать. Терять время, разбираясь в происходящем, я не собиралась, поэтому решила найти способ снова выплыть в океан, в то место, откуда меня выловил грифон. Раз через воду и туман я сюда попала, значит и выход там же.

Оканчивалась лестница круглым помещением с узкими окнами и темным коридором в одной из стен. Факелы, подвешенные в кольцах на каменной кладке, сейчас не горели, а в центре на полу разноцветные лучи дневного солнца нарисовали красивый орнамент из переплетающихся орлов, львов и шипастых цветов. Я подняла глаза вверх. Макушка крыши башни была плоской, выложенной витражом.

– Нравится? – В голосе начальника стражи проблеснули неожиданные нотки заинтересованности.

Я молча кивнула, будто хоть единое пророненное слово могло сыграть против меня.

– Лучше бы тебе никогда не видеть этого узора... Ну раз уж так случилось...

Ацэр продолжал стоять на месте, заложив руки за спину. Я замаялась, не понимая, чего мы ждем и прежде, чем осмелев, собралась задать вопрос, из темного коридора послышались множественные шаги. Сначала вышел один из стражей, что спускался за прислугой по приказу Гэбриэла. За ним управитель – иссохший сутулый мужчина с обветренным лицом, на вид даже больной, и пол дюжины слуг. Все спешно затопали по лестнице, мимоходом отвешивая поклоны Ацэру. Последним на ступеньки поднялся молодой парнишка лет семнадцати.

– Салас! Поди сюда.

Парень послушно остановился и стал между мной и начальником стражи, ожидая дальнейших указаний.

– Отведи эту иноземку к Леди Тайанэль. Скажи, что это мой приказ. Пусть найдет ей какое – нибудь занятие, чтобы покрывать еду и койку, пока ее казнят либо не отправят на континент.

Я опешила, так как ожидала, что меня отправят в тюрьму, но, чтобы не спугнуть мнимую удачу, не стала выяснять причин такого решения. Парниша покорно кивнул и посмотрев на меня с явным пренебрежением, даже учитывая свой статус слуги, махнул рукой, веля следовать за ним.

– А ты – ни ногой с острова, пока не закончится следствие! Иначе понесешь наказание раньше, чем для того найдут основания! – Обстоятельно предупредил Ацэр и зашагал в сторону лестницы, ведущей на взлётно – посадочную площадку грифонов.

Мы шли по тускло освещенному коридору – перешейку, соединяющему две башни между собой. Я, хлюпая набравшими воду сапогами, приблизилась к стене с редким окнами и оценила, что нахожусь на высоте не меньше, чем тридцатиэтажного здания по меркам обычных человеческих построек. Замок макушкой самого верхнего шпиля не уступал высоткам мегаполиса. Лжеокеан из тумана вокруг суши перемещался мягкими белыми волнами, то редая, то сгущаясь, и стелился до самого горизонта.

Коридор вывел нас на балкончик, внутри другой круглой башни и мы начали спуск по зигзагообразной лестнице вдоль стены. Идти приходилось друг за другом по узким высоким

ступеням. На сколько я понимала, башня состояла из ряда жилых комнат, расположенных друг над другом, а лестница связывала их между собой. По пути нам встретилась пухлая служанка с подносом в руках. Утонченный чайный сервиз устойчиво держался на гладком металле, несмотря на резвый бег женщины и не издавал ни единого бряцающего звука. Служанка, плотно прижимаясь в узком проеме сначала к моему провожатому, потом ко мне, виртуозно пронесла посуду с кипятком над нашими головами и так же проворно продолжила свой бег. Должно быть, сказывался многолетний опыт работы.

– Я слышала – тебя зовут Салас? – Прервала тишину я. – А меня Настя.

Парень покосился, но продолжал молчать, сохраняя при этом важный вид. Я решила воспользоваться самым простым психологическим приемом – открыться первой, чтобы расположить к себе собеседника и не смотря на его показное игнорирование, продолжила:

– Знаешь, я оказалась здесь случайно... Что это за место?

– Не задавай глупых вопросов, чужачка, – грубо брякнул мой проводник.

– Меня обвиняют в чудовищных вещах. По ошибке. Я просто пытаюсь во всем разобраться.

– Раз обвиняют – значит поделом тебе! – не приветливо отрезал парень.

– Я уверена, что ты хороший человек, Салас, – с мину-

ту выждав, продолжила я. – У тебя есть семья, родители? У меня тоже есть семья. Я попала сюда из-за зеленого тумана. Там мои родные, они ждут меня, понимаешь?

– Мой отец продал меня в служение правителю Эйтаху, когда разорился, чтобы тот покрыл его долги перед континентом, – мрачно констатировал Салас.

Я поджала губы. Разговор явно не задался. Еще немного поразмыслив, решила попробовать с другого конца.

– У вас, наверное, процветает рыбный промысел?

– Процветает. Хотя это и не твое дело, иноземка.

– Видишь, ты и сам понимаешь, что я здесь чужая... Эхм... Интересно – каждая семья в отдельности занимается рыбной ловлей или есть какой – то ангар с арендными снастями и... лодками?

– Ты чего удумала? – угрюмо произнес парень, сдвинув брови.

– Да ни чего! Просто я раньше не бывала в таких местах иии временах! Интересно узнать, как все устроено! Какой сейчас год?

– Аристей... – утомленный моими расспросами, выдохнул Салас. – Да никто уже и не припомнит сколько времени прошло от рождения Вероники!

– Вероники? – переспросила я, не сдержав смешок. Наверное, кто – то вроде нашего Христа.

– Ох, и глупые вы там за туманом! – всерьез занегодовал Салас.

– Так, а кто она – эта Вероника?

– “Приносящая победу” – по имени, и по судьбе так случилось!

Мы вышли в нижнюю комнату. Огромную, и идеально квадратную. Это была гостиная или приемная. Во тьме высокого потолка тонуло несколько канделябров, отблескивающих черной слюдой и пестрящих длинными свечами. Повсюду стояли обитые темно – бордовым бархатом пуфики и маленькие столики на кованых ножках. В нише одной из стен располагался камин с аккуратно сложенными дровами, только и ждущими, чтобы их коснулось жаркое пламя. В верхушках мутноватых толстостеклых высоких окон, почти полностью завешенных плотными шторами, были впаяны витражи. И снова тема грифонов. Однозначно себя правители очень любили и чтили, что не удивительно. В помещении сохранялся приятный полумрак, создавая ощущение сакральности и тайны.

– Не отставай, – бросил Салас, когда я замешкалась, рассматривая интерьер в готическом стиле. Нагнала его на выходе. Парень распахнул дверь, и мы оказались на просторной террасе из черного мрамора, с которой вниз вели еще несколько рядов, отзеркаливающих солнце, ступеней. В лицо ударил белый свет, больно жгущий глаза после тенистых комнат дворца.

– Так что там с Вероникой? – возобновила я, прерванный разговор, скользя взглядом по открывающемуся впереди за

пустынной площадью городу, выглядящему как одна сплошная историческая достопримечательность. Графитного цвета каменные стены замков заканчивались остроконечными крышами. Окна и двери – сплошь узкие и вытянутые. Практически в каждом здании “роза” витража. За арками, ведущими во дворы, проглядывали зеленеющие сады.

– Ты пришла. Зачем тебе знать это?

– Салас, тебе что – совсем не знаком живой интерес? Я очутилась в новом месте, для меня необычно все, к чему ты привык.

Паренек пожал плечами:

– Видно так оно и есть... В общем... Раскол между грифонами и медведями идет издревле. Враждуют наши кланы.

– Клань? – уточнила я. – А что за медведи? Настоящие, или оборотни, как грифоны?

– Как грифоны, – утвердительно закивал Салас. – Сильные – страх! На задние лапы станет – с любым грифоном сравняется. Не говоря уже о более тяжелом весе! Но у наших – крылья! Тоже себя в обиду не дают, да и потрепать косолапых хорошенько успевают!.. – он сделал небольшую паузу, в которую я, прокручивая в голове услышанное, еще раз попыталась выявить у себя признаки прогрессирующей шизофрении. Вроде сознание было ясным, а все происходившее – вполне реальным. Между тем Салас продолжал: – Остров поделен на две части и соединен перешейком. Всегда так было. Одна часть наша, вторая принадлежит медведям.

– Мы на острове? – подняла брови я.

– Можно сказать, что да. Так мы величаем нашу гору. Она выходит со дна океана и раньше, до смерти Вероники, вода поднималась к вершинам. Говорят, ладьи заходили в пристань там, где сейчас пастбище. Теперь на ее склонах туман стелется и нечисть бродит.

– Нечисть?! – мое лицо перекосило недоумение.

– Ну да. Вампиры.

– Да лаадно, – расплылась в улыбке недоверия я. Салас молча на меня смотрел со всей серьезностью. – Что, честно?! Настоящие вампиры?! Еще скажи – граф Дракула!

Парень замотал головой:

– Граф Алазар.

Наверное, у меня начался нервный припадок, или просто психика сбрасывала перенапряжение – я расхохоталась, как ненормальная. Громко, запрокинув голову назад.

Салас смотрел непонимающе.

– Чего ты веселишься, твои сородичи ведь.

Веселье мгновенно улетучилось, и я поперхнулась собственным смехом:

– В смысле – мои сородичи?!

– Вампиры – это первые из пришлых. Вас еще с начала времен на континент выкидывают. Разумный народ там не живет – по тем землям ходит зараза. Некоторые из вас подцепили ее. Тела умертвились, а сами стали кровью питаться.

Я замолчала, осмысливая услышанное. Надо скорее де-

лать ноги отсюда, а иначе это действительно плохо кончится.

– Надеюсь, не к ним меня отправят, если оправдают?

– Не, так там же и нормальные есть, как ты, – и Салас тут же сморщился, усомнившись в собственном заявлении о моей адекватности. – Волховка древняя нашла способ остановить распространение заразы. Всех заболевших попытались излечить, но не вышло – какие-то мутации... Отселили их на самый непригодный для житья участок и отгородились двумя стенами – каменной и магической. Слева она прилегает к горе, справа – лежит до самого океана. Знания защитные волховки из поколения в поколение передают своим дочерям. С их помощью удерживается ограда от кровососов. Питаются гады зверьем, а кому удастся до острова доплыть – на наших охотятся – в тумане засады устраивают. Но не часто. Грифоны и медведи патруль ведут каждодневный. Не дают тварям подобраться к населению. Ипостаси – то имеют только правящие и к ним приближенные. Обычным жителям острова вампиров не одолеть.

Чем больше информации я получала о месте, в котором оказалась и о его обитателях, тем прочнее во мне крепло желание просто сорваться с места и бежать без оглядки. Но в этом же заключалась и главная проблема – без оглядки я попаду либо в руки кровожадным вампирам, либо меня зашибут свирепые медведи, либо опять же – порешат грифоны раньше времени. Стало жутко и захотелось просто свернуться калачиком и уснуть, а потом открыть глаза, и чтобы весь

этот кошмар рассеялся. Я на автомате сунула руки в карманы холодной мокрой куртки только сейчас ощутив всем телом неприятное прикосновение сырой ткани. Раньше было как – то не до этого. Я сглотнула сухой ком. Оглянулась назад, окидывая взором дворец грифонов, огромным обсидиановым сталактитом выстреливающий в небо из скалы.

– Ладно... Что там говоришь, с враждующими кланами? – попыталась отвлечься я, смещая фокус со своего фатального положения на историю острова.

– Кланы всегда не ладили, но в тот раз медведица Вероника – дочь правителя, полюбила грифона Ярца. Легенда говорит, что был Ярц огнекрылым. Только теперь, за прошествием времен, никто уже не знает, что это значило. А он ее полюбил в ответ. И вот устали они таиться и решили пожениться. Отец Вероники пришел в ярость. Он запретил дочери знаться с грифоном. Она молила его, но он настаивал, что внутри таких браков рождаются страшные монстры – не грифоны и не медведи, а выродки. Но всем известно, что это была ложь. Легенда говорит, что семьи такие существовали, но бежали с острова, чтобы не разгневать владык. А рождались у них не уродцы, а обоюдокровые, что по желанию могли принять любую из двух ипостасей. Медведи и грифоны боялись таких детей. Могущество их можно только представить. Вот и пресекали на корню конкурентов. И Вероника понимала это. Союз на уровне владык означал бы полное слияние и потерю контроля. Отец ее не был готов делить и

тем более – уступать власть и статус. Потому он вызвал Ярца на бой. Долго сражались они, раны понаставили друг другу такие, что любой другой на их месте не выжил бы. И вот когда уже никто не ждал, что оба поднимутся, медведь нанес последний удар. Ярц был молод, силен и бесстрашен. Но лежа на земле, у грифона меньше шансов, чем в воздухе. Медведь его просто раздавил. Кинулась Вероника прочь с площади и горевала всю ночь, а на следующее утро вызвала на поединок отца и убила. Схватка была не долгой. Правитель не мог сопротивляться собственной дочери... К тому же был сильно ранен Ярцем и Вероника порешила его...

Я слушала, широко распахнув глаза, не зная, чему больше удивляться – силе любви или жажде мести собственному отцу за возлюбленного. Все-таки нравы на острове суровые, что не добавляло веры в благоприятный исход моей собственной ситуации.

– А дальше был месячный траур по обоим. И грифоны поддержали его – Вероника смыла кровь Ярца, убив отца. По окончании траура, она, приняв правление, объявила свою территорию острова открытой для браков медведей и грифонов. Сюда бежали с обратной стороны, чтобы скреплять свою любовь не только хранители ипостасей, но и обычный народ. И постепенно все перемешались, с обеих половин горы. Три поколения жили счастливо, рождая обоюдокровых, а остров наш, не имевший до того времени названия, нарекли островом Вероники – принесшей победу над древ-

ней враждой кланов. Но и тогда полно было семей традиционных. Некоторым из них не нравилось происходящее и вскоре жажда власти вновь взяла свое. Сторонники старых традиций породили междоусобицы и за две сотни лет гнусными нечестными методами поубивали оставшихся обоюдокровных. Даже перешеек между вершинами горы попытались разбить, но не вышло... Вновь начался раскол.

Я переваривала объемный и тяжелый по смыслам рассказ.

– А еще, аккуратно после смерти Вероники, вода отступила, опустившись в самый низ горы, а на ее место пришел туман. Оттуда ваши и сыплются пачками. Никто не знает почему так произошло.

Мы погрузились в молчание. Салас уводил меня все глубже в город грифонов, а я только сейчас поняла, что от страха не спросила Ацэра как мне встретиться со следователем, которому поручат мое дело.

Меня не покидало ощущение, что я нахожусь в книжной иллюстрации к какому-нибудь роману. Совсем не доброму, но очень красивому, начиная от персонажей, заканчивая обстановкой, в которую их поместили. Встречные горожане, имели ярко выраженный общий генетический код. В большинстве своем они были выше среднего роста, медноволосые, как Ацэр, с бледной кожей и плавными движениями. Одевались жители в контраст светлой внешности, в темные ткани – серые, черные, фиолетовые, бордовые. По ней, как и по постройкам, можно было судить о высоком уровне жизни

обитателей этой части острова. Темная каменная кладка домов Аскелазы, в сочетании с острыми, словно клыки и когти, графичными линиями крыш и заборов, породила внутри двойственное чувство: настораживала и в то же время притягивала, намекая на сокрытую в них тайну, приглашая разгадать ее, если осмелюсь. Надо признать, это робкое желание прикоснуться к сакральному, разбивалось об угрюмые и откровенно враждебные лица. В городе мне были не рады и даже больше того. Врядли, жителей смущал мой неопрятный внешний вид. Их раздражала не мокрая одежда, а то, кто в нее упакован – очередная чужачка, место которой на континенте.

Наконец, через минут тридцать ходьбы, мы остановились у трехэтажного мрачного замка. Если бы я не знала, куда меня привел Салас, подумала бы – что к тому самому графу вампиров. Парень поднялся по ступенькам на узкое крыльцо и дернул за металлическую цепочку с круглым наконечником. За черной дверью раздался звон колокольчика.

– Ваше изобретение, – улыбаясь, обернулся на меня Салас.

Через минуту внутри послышалось цоканье каблучков и дверь распахнулась. На крыльцо вышла хозяйка замка. Она мне напомнила голливудских актрис до периода увлечения пластическими операциями. Сногсшибательная красотка, лет сорока пяти на вид. Тот случай, когда человека возраст только красит. Маленькое фарфоровое личико обрам-

ляли рыжие завитки прядей, уложенных на макушке в высокую прическу. Лебяжья шея украшена ожерельем из темных драгоценных камней. Плотнo обтягивающее фигуру бордовое платье с v – образным вырезом, узкое сверху и пышное внизу, еще больше придавало хозяйке замка сходство с коллекционной антикварной куклой. Она окинула мягким взглядом светло – голубых глаз сначала Саласа, затем меня и вопросительно подняла тонкую рыжую бровь.

– Госпожа Тайанэль, меня прислал к Вам господин Ацэр.

Дама на крыльце едва заметно поморщила курносый носик.

– Он наказал разместить эту пришлую у Вас, пока не разберутся что с ней делать. Ее в чем – то обвиняют... – покосился на меня парень. – Можете поручить ей дела прислуги, чтоб не задарма кормить.

Женщина осмотрела меня еще раз. Теперь – так внимательно, что я почти почувствовала прикосновение ее взгляда к своему телу на физическом уровне. На ее спокойном лице отражалось насмешливое дружелюбие и это немного меня расслабило.

– Идем, – бросила она, поджимая тонкие оранжевые губы.

Салас легко поклонился и, когда я поднялась по ступеням, с чувством выполненного долга, развернулся в направление дворца грифонов.

Оказалось, замок использовался не только в качестве жилого помещения. На первом этаже раскинулись вдоль стен

стеллажи с потрепанными свитками и пухлыми книгами – видно, книгопись у местных только начинала обретать цивилизованную форму. В углу разместилась компактная барная стойка с многочисленными бутылками и бокалами. В просторной продолговатой комнате находилось не менее пятнадцати столиков в окружении тяжелых кресел. Прямо по середине у дальней стены за занавеской спряталась лестница. Белые пальчики распахнули полотна ткани, открывая проход.

– Внизу – курительная комната, – бегло пояснила хозяйка замка, шурша юбкой, по ступеням широкой лестницы темного дерева, ведущей на второй этаж. – Здесь по вечерам собираются мужчины нашего города. Никакого сброда и рабочего отребья – только родовитые и богатые господа, – важно пояснила она. Мы миновали второй этаж, продвигаясь выше.

– Здесь – комнаты для ночлега... И свиданий, – игриво добавила женщина, оборачиваясь на меня. Я понятливо кивнула. Похоже, замок предоставлял весь спектр услуг – от читальни и бара до гостиницы на одну ночь. Госпожа Тайанэль гулко ступила на пол третьего этажа и показала на право:

– Там – моя комната, твоя будет в обратной стороне. Кстати, как твое имя?

Я представилась. Женщина кивнула и завернула в темное левое крыло.

– Тут уборная, – стукнула ногтем по одной из дверей.

Где-то ближе к концу коридора она остановилась, откры-

вая ключом нужное помещение. Оттуда прыснули косые белесые лучи, прорезая вездесущий мрак местных построек. Я сделала шаг внутрь вслед за хозяйкой. Комната явно использовалась в качестве кладовой. Одна из стен была полностью выделена под стеллаж с многочисленными ларцами, маленькими шкатулками и какими-то свертками. Громоздилась на них и посуда про запас. У другой стены в ряд стояли разноцветные сундуки с наваленными поверх грудами различной интерьерной утвари. Все же нашлось в комнате место и для кровати, у окна, выходящего во внутренний сад. Достаточно большой и зеленый. Только сейчас до меня дошло, что в этом странном месте в самом разгаре весна, а может лето. Второе окно смотрело на улицу, с которой я и зашла в замок.

– Поройся в сундуках, – сказала госпожа Тайанэль. – В них найдешь чистое белье и полотенца. А вон в том – есть кое-что из одежды. Правда она уже вышла из моды, но, если твое пребывание тут затянется – не можешь же ты ходить лишь в своих странных вещах...

Я машинально окинула себя взглядом.

– Да-да, – продолжила женщина. – Длина твоей юбки слишком откровенна. Тебя не закидали камнями, как уличную девку, лишь потому что весь твой вид кричит, что ты пришлая, – я удивилась двойным стандартам местной моды – его попущениям относительно глубины декольте, в сочетании с недопустимостью открытых ног. – Будь готова к холодной встрече. Пришлых у нас не любят, как и на всем ост-

рове. Да, мы торгуем с теми из вас, кто обосновался на континенте, но не более. Здесь у тебя не появится друзей, и уж точно не жди ни от кого помощи... Впрочем, может быть, за исключением меня – все зависит от твоего поведения... – обстоятельно объяснила хозяйка замка, но в ее голосе и выражении лица совсем не было неприязни, скорее наоборот – легкий интерес и предвкушение совместного времяпрепровождения, будто я была только что заведенным домашним питомцем.

– Переоденься пока, ты вся мокрая. Я принесу тебе пару башмаков, должно было что – то остаться от старых комплектов прислуги, – она вышла, а я, сняв мокрую куртку и расправив ее для лучшей просушки на спинке стула, подошла к сундукам. Разобрав завалы на крышках, по очереди изучила содержимое каждого. Выудила пару экстравагантных вещей в стиле хозяйки замка, но не на столько странных, чтобы предпочесть им свою мокрую одежду. Быстро переодевшись в приталенное черное платье практически в пол, я повертелась с минуту у длинного пыльного зеркала в кованой раме, покрытого когда-то золотой краской, но сейчас пошарпанного временем. Смотрелось неплохо: квадратный вырез, рукава клеш, без ненужных излишеств и вполне отражало мое настроение. Траурное. К платью прилагались накладные кружевные детали, которые я не стала пристегивать, ограничившись лаконичным минимализмом. Распустив мокрые волосы, затянула резинку на запястье и слег-

ка пригладила каштановые пряди ладонями, придавая им цивилизный вид. Делала все вышеозначенное я на автомате, генерируя в уме план возвращения на побережье в кратчайшие сроки. Мне требовалась лодка, чтобы отплыть от берега к месту, где меня нашли, и нож для защиты. В том, что придется обороняться – сомнений не было. Больше, чем рассказ об охотящихся на людей в тумане вампиров, меня пугала вероятность застрять в этом мире навсегда. Происходящее казалось одновременно невозможным, но по всем признакам ужасающе реальным. В прикрытую дверь постучали и тут же вошли. Госпожа Тайанэль держала в руках пару черных жутко остроносых туфель на крохотном каблучке.

– У слуг слишком разношенная обувь для твоей узкой стопы. Вот эти должны подойти. Когда–то сама носила.

Я взяла туфли и натянула на ноги. Неудобные ощущения от формы колодки компенсировала разношенность обуви. К счастью, хотя бы размер оказался впору.

– Чем бы мне тебя занять? – наблюдая за процессом моего перевоплощения в средневековую готическую даму, задумчиво спросила хозяйка замка. – Все дела по хозяйству переданы прислуге, которая работает уже много лет так слаженно, что что–то менять было бы глупостью. Ты умеешь играть на инструменте или петь? Может, и то и другое?

– Ммм... Нет, – я отрицательно помотала головой. Я неплохо смешиваю коктейли. Подрабатывала во время университета в баре после пар.

– Какие еще пары и коктейли? – не поняла госпожа Тай-анэль.

– Нуу... что тут у вас пьют мужчины, когда приходят?

– Вино, пиво, иногда наливки и крепкие напитки на зерне – все это закупаем на континенте.

– Я могу привнести в них кое-что новенькое, смешав и добавив парочку неожиданных ингредиентов. Если, конечно, они найдутся на острове.

– Ммм... – прищурилась хозяйка замка, – это будет интересно... Да! Растормошим заурядный ритм курительной “Золотое перо”! – с задором заявила она. – Будем брать за твои... как ты сказала – коктейли? Втридорога! Только сначала я опробую их на себе. Идем вниз! Ты сейчас же должна мне все показать!

Это было даже мне на руку. Напившись крепких коктейлей, хозяйка заснет, и я сбегу! А в случае, если побег по какой-либо причине не удастся – она даже не узнает об этом, потому что вернусь я раньше ее пробуждения.

Выставив на стол все имеющиеся в баре бутылки, я откупоривала их одну за другой и принюхивалась, чтобы понять природу содержимого. Иногда обмакивала палец в жидкость и пробовала на вкус. Напитки были слишком самодостаточными, перенасыщенными и даже букет вина оказался забытым, будто его передержали, полагая, что таким образом добьются полноты вкуса. “Ладно, что-нибудь соображу. В конце концов я год проработала барменом и могу превратить

даже самое бюджетное пойло, закупленное начальством, в амброзию.” А вслух поинтересовалась:

– Где тут у Вас кухня?

– О, ты, верно, проголодалась?

– Да в общем я хотела поискать какие–нибудь специи, травы и, может быть, фрукты? Это для коктейлей.

– Сейчас в замке только одна служанка, остальные приходят к вечеру, когда открывается курительная. Финида! Иди сюда! Она поможет найти тебе всё, что надо, – пояснила женщина. Тут же в комнату вошла девушка моего возраста или чуть младше, опрятно одетая, с копной морковного цвета волос, собранных под треугольный чепчик. Она выпрямилась по струнке поправляя на себе узко сидящее рабочее полотняное платье с низким кружевным декольте – видимо для поддержания постоянной клиентуры в курительной.

– Финида, помоги Насте отыскать ингредиенты для составления новых напитков.

Девушка поклонилась в полуприседе и увела меня на кухню, расположенную на первом этаже за лестницей. Взяв в руки медный поднос, я прошлась вдоль длинного стола по центру вытянутой комнаты, на котором громоздились переполненные корзины. В них находились зеленые яблоки, смородина, спелые алыча и вишня. “Все–таки лето”. Взяв всего понемногу, я нащипала увядающих трав, что сохли, привязанные веревочками над столом к прямоугольной деревянной раме. Прихватив кое-что из посуды, в качестве пести-

ка и шейкера, вернулась обратно в бар. Госпожа Тайанэль придвинулась на стуле вплотную к стойке, чтобы наблюдать за процессом. Смешав по-немногу жидкости, проходящей на ром, с алычовым пюре и залив это шипящим пузырьками яблочным сидром, я украсила напиток ароматной веточкой, с терпким запахом, не известной мне растительности, и протянула бокал хозяйке замка. Та осторожно взяла стеклянную ножку тремя пальчиками и поднесла коктейль к носу. Понюхала и, предвкушая, прикрыла веки. Отхлебнула.

– О, это просто великолепно! Ароматный, свежий и терпкий с кислинкой! Я уверена, этот коктейль придется по вкусу нашим посетителям и их... дамам!

Я улыбнулась и кивнула.

– Что ж, покажи мне следующий!

Через несколько коктейлей хозяйка признала во мне великий талант доставлять вкусовое наслаждение и крепко захмелела – чего я очень ждала. Она переместилась на софу и, не обращая внимание на задравшийся подол платья, закинула на нее точеные ножки. Отхлебнув из бокала с последним коктейлем, женщина поставила его на столик, а сама откинулась на обитую синим бархатом спинку и завела тоскливый монолог, из которого я разобрала только начало, про ее невыносимую жизнь в родительском доме с приемными братьями и сестрами и побег с любимым. Весьма скоро госпожа Тайанэль погрузилась в умиротворенный сон, а я вышла из-за стойки, и на глазах удивленной служанки, выбрала хо-

роший такой тесак, завернув в кухонное полотенце, попутно справляясь, где в городе можно найти лодку и в какой стороне граница с медведями. Получив ответы на интересующие вопросы, покинула замок.

Я задумчиво шла к юго-западному склону горы туда, откуда меня выловили. Финида поведала, что рыбный промысел на острове частный и арендовать лодку у независимого рыбака, вряд ли получится, к тому же не на что. Все на что я могла надеяться – встретить кого-нибудь на берегу и попроситься на борт. Я еще не поняла в той ли степени отчаяния нахожусь, чтобы в случае надобности пригрозить оружием, но, внутренне ощущала, что – да, так как другого шанса выйти на воду и поискать зеленый туман может не представиться. Однако эти мысли скорее служили еще одним поводом для волнения. Вряд ли местных рослых мужчин, тела которых развиты трудом и особой генетикой, может напугать такая как я, пусть и с клинком в руке. Мой голос, требующий отдать лодку, дрожал даже в собственном воображении, представляя картину хищения вожаделенного средства передвижения.

Я сделала глубокий вдох – выдох, злясь на саму себя и на ситуацию в целом. Она была настолько бредовой, что я все еще ждала, что проснусь дома или очнусь на больничной койке после какого-нибудь происшествия.

Натыкаясь на жителей, я неизменно ловила на себе хмурые взгляды. Как-то они определяли, что я чужая, несмот-

ря на одежду. Один единственный раз, в виде исключения, мне улыбнулся парень лет двадцати. Но едва легкая усмешка коснулась его губ, взгляд тут же похолодел и стал закрытым. Должно быть, молодой человек сначала принял меня за местную, но поняв, что к чему, осекся, не сдержав проступившей на лице неприязни.

Мне кажется, я шагала не меньше полутора часов быстрым ходом, запоминая знаковые объекты на пути для возможного возвращения, прежде чем оказалась у довольно резкого склона, тонущего в тумане у основания. Сделала решительный шаг вперед с брусчатки на траву, начав уверенный спуск. Через минут пятнадцать меня с головой плавно окутало белое марево. Достаточно плотное и подвижное. Теплый сырой воздух лизал кожу, словно желая обратить на себя внимание и что-то сказать. За спиной сомкнулась седая стена. Достав тесак из полотенца, я крепко сжала его в руке и замерла на мгновение, пытаюсь совладать с тревогой. С этой секунды в любой момент могло произойти непоправимое несчастье. Но не менее непоправимое несчастье и так произойдет со мной через месяц, если моя невиновность не будет доказана и как я уже поняла, среди местных поддержки ждать не придется, а вся надежда на некоего следователя, кому вверять свою жизнь я не собиралась.

Делая аккуратные, практически беззвучные, шаги, я внимательно сканировала пространство вокруг, продолжая перемещение вниз. Звонящая в ушах тишина давила на пси-

хику. Неужели берег так далеко? Почему не слышно плеска волн и крика чаек? А они вообще были? К своему удивлению, вскоре я обнаружила вокруг себя мутные столбы, оказавшиеся стволами деревьев. Внезапно, воздух содрогнул звук, но совсем не тот, что я ожидала. Неистовый яростный рык оборвался хриплым выдохом и на смену ему в пространстве разлился звонкий птичий визг. На столько высокий, что в ушах больно загудело и я по инерции зажала их ладонями, вращая в землю от испуга. Свось прикрывающие уши ладони, послышалось свирепое утробное клокотание, и пронзительные вскрики. Время остановилось. Меня пробил холодный пот. Я не могла сделать ни шага, внимая тяжелым глухим ударам лап и треску ломающихся под их мощью деревьев. Резко хлынула в мою сторону пелена тумана, отрезвляя. Впереди кто-то сражался. Бешено. Отчаянно. На смерть. Ахнув, я подпрыгнула на месте и, как обезумевшая, рванула наверх что было мочи. Мои легкие работали, словно паровой двигатель, когда я, как мне показалось, за считанные секунды, достигла вершины горы.

Солнце мягко опускалось за крыши домов и прощально сияя из-за них последними лучами, сливало очертания города в единый черный контур, словно нарисованный тушью на нежно розовой бумаге неба. Едва обуздывая страх, я на трясущихся ногах семенила в курительную, пытаюсь хоть немного абстрагироваться от воспоминаний о невидимой, но леденящей кровь схватке медведя с грифоном в тумане, которая,

вероятно, продолжалась и сейчас. Через силу заставляла себя сконцентрироваться на том, чтобы придумать новый план с учетом, проверенных на себе лично, обстоятельств. Чтобы подобраться к берегу мне нужно сопровождение, местные ведь как-то ловят здесь рыбу? Значит нашли способ отравивать вампиров. Мне срочно надо было завести с кем-нибудь знакомство. С кем-нибудь сильным и занимающимся рыбным промыслом. Меря быстрыми шагами улицы, и ведя в голове счет от одного запомненного по дороге объекта до другого, я все же несколько раз заблудилась и вернулась в “Золотое перо” уже в густых сумерках.

Внутри было тепло, и вкусно пахло едой. Оставив завернутый в полотенце тесак в коридоре, я вошла в залитую желтым светом курительную комнату. Она напомнила мне открытку, где псы, удерживая в зубах сигары, сидят за зеленым столиком и играют в покер. Местные преуспевающие господа кидали камушки с метками и что-то выкрикивали. Они натужно пыхтели в трубки, проигрывая и выигрывая горстями насыпанные рядом черные жемчужины. Воздух над их столиками помутнел от дыма. К некоторым из них льнули дамы. Когда госпожа Тайанэль сказала про комнаты для свиданий на втором этаже, я представляла несколько другими спутниц местных сластолюбцев. Присутствующие женщины ничем не отличались от тех горожанок, что встречались мне сегодня на улицах Аскелазы. Самый откровенный наряд был, пожалуй, у служанки Финиды. Роскошные дорогие платья,

свежие отдохнувшие лица, умные глаза и звонкий смех. Не было и намека на фривольный образ жизни или ее сложные условия, поставившие женщин в тупиковую ситуацию. Хозяйка замка, видно, что слегка помятая, но искусно подкрашенная, лично с подносом обходила столики, перекидываясь с гостями игривыми шутками или задерживаясь на короткую беседу. Заметив меня, она поманила пальцем и вернулась к барной стойке.

– Где ты была? – тихо прошипела госпожа Тайанэль. – Я объявила гостям, что сегодня их ждет нечто необычное, и вот уже час тяну время!

Я вздрогнула, припоминая схватку на холме.

– Заблудилась... Хотела сходить во дворец, узнать, как мне встретиться со следователем и запуталась в пересечении улиц, – извиняться у меня даже в мыслях не было. Я считала недоразумение со своим попаданием в этот странный мир на столько вопиюще несправедливым, что играть по его правилам уж точно не собиралась. Внутри колотили гнев и отрицание, а в сочетании с резко накатившей усталостью и голодом, они, я полагаю, проступили на моем лице, так как хозяйка замка смягчилась и произнесла:

– Даю тебе десять минут привести себя в порядок. На кухне есть еда. А потом быстро за стойку.

Я метнулась в уборную – надо сказать, вполне цивилизованную, видно, тоже перенятую у попавших сюда людей. Не заглядывая в зеркало, оттуда сразу же отправилась на кух-

ню. Поскольку курительная не была едальней, а лишь предоставляла закуски к напиткам, горячей пищи не предусматривалось. Я наскоро сжевала пару холодных пирожков с яблоком, бутерброд с сыром и съела небольшую горсть винограда. Финида и еще одна служанка, настороженно наблюдали за мной, как за диким животным, ворвавшимся в хозяйские уголья. Я не оставалась в долгу, со злости и голода меря девушек ответным презрительным взглядом. Залив сухой паек холодным мятным настоем отправилась на свое рабочее место, громко хлопнув дверью.

За баром возился слуга, с равнодушным лицом отмеряя в бокалы равное количество жидкости из бутылки.

– Бисак. Поди собери со столов пустые бокалы. Сейчас мы подадим что – то новенькое, – заговорщически распорядилась она, косясь на меня.

В следующие двадцать минут я ощутила себя почти что дома, только в более ранние годы. Рука, ведомая мышечной памятью, словно кисть дирижера, сжимающая палочку, сама руководила процессом, а я лишь наблюдала, мысленно окунувшись в череду давно ушедших дней. Когда бокалы были наполнены, а мой взгляд поднялся на зал, внутри снова больно кольнула реальность, примириться с которой означало бы поверить, сдаться, проиграть. Я стиснула зубы.

Подошедшие официанты ловко водрузили бокалы на подносы и принялись разносить за столики. Мужчины и женщины, с энтузиазмом разбирали коктейли. Некоторые даже с

недоверием присматривались и принимались прежде, чем сделать глоток, но отхлебнув, с улыбкой приятного удивления откидывались на спинки стульев, закатывали глаза к потолку, причмокивали, смакуя. Госпожа Тайанэль довольная произведенным эффектом, едва заметно мне подмигнула. Этот жест по всем пунктам не вязался с образом манерной хозяйки замка, а значит был предназначен, исключительно для меня в качестве поощрения. Впервые за весь день я ощутила внутри что-то похожее на крохотную искру дружеского участия. И тут мне вспомнилось, что как бы ни обстояли мои личные дела, хозяйка замка дала мне комнату, еду и одежду. В общем имелось за что быть ей благодарной и я, улыбнувшись в ответ, подготавливая следующий круг коктейлей.

– Жемчуг так и сыплется! – прошептала госпожа Тайанэль, слегка склонившись к моему уху. – Если так пойдет и дальше, я не отпущу тебя на континент, – шутливо бросила она, сжимая в ладони синий бархатный мешочек, и с пышущим благодушием лицом отправилась наверх. – Скоро вернусь – нужно немного прихорошиться. Повтори пока первые два коктейля.

Она удалилась, а я взялась за новую партию бокалов, которые мгновение назад принесла с кухни Финида.

– И как, позвольте узнать, зовут прекрасную особу, что готовит для нас сегодня изумительные напитки? – навалившись локтями и широкой грудью на барную стойку, изучающе скользил по мне взглядом мужчина лет пятидесяти и

вполне приятной для своего возраста наружности. Рыжие длинные гладкие волосы были аккуратно зачесаны назад. Поверх кружевной рубашки с чуть приспущенным воротом, накинут темно-зеленый жилет. Мужчина смотрел на меня прямым взглядом и в его серых глазах прыгали игривые искорки.

Я испытала два чувства. Во-первых, удивление от того, что со мной заговорил местный. Сам, без прямой на то нужды. Но ответ на этот вопрос давал либо алкоголь, либо место, в котором никого, очевидно не порицали ни за деяния, ни за принадлежность к пришлым. Второе чувство касалось, как не неприятно было мне это осознавать – выгоды от этого конкретного человека, которую я могу получить, а именно – лодку. Дверь замка скрипнула, все уставились на проем коридора, но никто не вошел, и, после минутной заминки, монотонный галдёж за столиками продолжился.

– Настя, – ни на секунду не забывая о своей цели, я крутила в голове схему, как бы не переходя личные моральные границы, расставить сети на своего нового знакомого, но он перехватил инициативу, хмуро уставившись на мою левую руку.

– Что за дешёвое украшение, Настя? Кто тебе его подарил?

Я кинула непонимающий взгляд на запястье. Вокруг него в два раза была перекручена резинка для волос с голубой стеклянной бусиной. Я не сдержала улыбку, но ответить мне

снова не пришлось. Мужчина что-то сунул мне в руку. Я разжала ладонь и по ней, касаясь друг друга обсидиановыми бочками, перекатилось несколько круглых жемчужин.

– Я граф Арестар, и это мой подарок тебе. Купи себе достойный такой красавицы браслет.

– Спасибо, что обратили на меня внимание, – мило улыбнулась я, без раздумий вцепившись в возможность. – Всегда мечтала увидеть, как собирают жемчуг.

Граф с минуту молчал, задумавшись, а потом авторитетно заявил:

– Что ж, я могу это устроить! Но, как ты понимаешь, самолично я ловлей раковин не занимаюсь. У меня есть наемные рабочие. Мы можем завтра взять лодку побольше и отправиться с ними на воду. Я прихвачу с собой бутылку вина.

Я понимала какого продолжения после предлагаемого водного тура ожидает граф, но не боялась ответить ему отказом в случае, если не удастся вернуться домой.

– Это очень мило, господин Арестар. Давайте сделаем это как можно раньше!

Мужчина довольно ухмыльнулся, явно увидев в моих словах что-то иное. Вероятно решил, что мне, как пришедшей, не терпится захомутать местного богатого аристократа.

– Мои работники выходят на воду в девять часов утра. Я заеду за тобой на колеснице в восемь. Ты где живешь?

– Меня разместили здесь, в замке госпожи Тайанэль.

– Тем лучше, – улыбнулся граф собственным мыслям. От-

толкнувшись от стойки, он направился к своему столу и остаток вечера стрелял оттуда глазами, а я неуклонно отводила свои, чтобы не заварить кашу, которую не смогу осилить.

Вернувшаяся не менее, чем через час, госпожа Тайанэль пребывала в прекрасном расположении духа.

– Вижу, и ты не осталась без знаков внимания, – заметила она сложенные в стороне жемчужины. Карманы в платье отсутствовали. Я кивнула.

– Что ж, ты это вполне заслужила, – неожиданно произнесла хозяйка замка. Признаться, я думала она сразу заберет жемчуг, ведь я была в ее доме мало того, что, своего рода прислугой, еще и иноземкой.

— Что ты удивляешься? Думала я избавлю тебя от подарка? Посмотри на меня, Настя. Разве я похожа на скупердяйку, что держат подобные заведения? Нет, я вполне справедлива! К тому же ты ведь обучишь моих слуг своим навыкам смешивания напитков перед тем, как тебя отправят на континент? – убедительно заглянула мне в глаза хозяйка замка, и я поняла, что жемчуг был своего рода обменом знаний на драгоценности.

– Да, – просто ответила я. Мне ничего не стоило посвятить прислугу в тайну пропорций, если, конечно только, не вернусь домой раньше того времени или не буду казнена. О последнем я старалась не думать. – Завтра утром я хотела кое-куда отлучиться, – решила поставить я в известность жен-

щину, чтобы она не подняла ненужный мне переполох.

– Пожалуйста, – пожала плечами та. – Главное, будь за барной стойкой в восемь часов вечера. И, если ты хочешь осмотреть город, лучше найди себе провожатого. Может, кто-то из слуг согласится в нерабочее время? За оплату... Я уже говорила – пришлых здесь не любят. Мало ли на кого наткнешься в темном переулке. Или еще хуже – забредешь на границу к медведям. Эти изверги и спрашивать не станут кто ты. Порвут на куски.

– Все так плохо? Они же тоже люди, как я понимаю?

– Люди, – подтвердила хозяйка замка со странной интонацией. – Но не такие, как мы. Не варвары, конечно, но медведи жестоки, а их прародительница, жившая много сотен лет назад, убила собственного отца, представляешь? Прилюдно, на площади. Не понятно почему еще в ее честь остров называли. Они там все такие. Дай только повод – растерзают без разбирательств, – убедительно кивая, выпучила на меня глаза, госпожа Тайанэль.

– Учту, – подняла брови я.

Глава 2. Следователь.

Следующим утром, открыв глаза, не сразу вспомнила, где нахожусь. Засыпая, накануне, я долго думала о родителях и брате, о старенькой бабушке – они наверняка вчера звонили, чтобы поздравить меня с днем рождения, но никто так и не поднял трубку. Что с ними будет, если мне не удастся вернуться?.. Приподнявшись на постели, оглянулась и на

меня накатило холодное отрезвление. Это не был нелепый сон. Все по-настоящему. Часы в курительной еще не пробили восемь, а я уже стояла у крыльца “Золотого пера”, ожидая Арестара, который, я горячо надеялась, отвезет меня в одну сторону и закончит этот кошмар. Самые высокие шпили главного дворца грифонов виднелись и отсюда, наверное, как и из любой точки острова, без стеснения заявляя о величии правителя.

В конце улицы послышался топот копыт, и я обернулась, с разочарованием узрев одинокого всадника. Соловая лошадь со стриженной щеткой гривой и коротким хвостом остановилась перед крыльцом. Я отпрянула в сторону. Всадник спешился и, едва его увидев, я поняла, что этот человек такой же, как и я, попавший в странный мир через зеленый туман, или потомок живущих здесь иноземцев. Мне почему-то захотелось броситься ему на шею с объятиями, но я сдержала странный порыв. В памяти проблеснул вчерашний фрагмент разговора двух грифонов про следователя с континента. Вероятно, это был он.

– Ты, верно, Настя? – без предисловий поинтересовался молодой мужчина. На вид ему было лет тридцать восемь. Мягкие не крупные черты лица, светлые глаза, русые волосы, щетка аккуратно подстриженных усов. Он развернул кусок пергамента, вчитываясь в строки. Я же обратила внимание на одежду. Полуприлегающие серо-бежевые брюки и такая же рубаха. На плечи накинут сюртук до колен. На ногах

– ботинки, отдаленно напоминающие современные мужские модели, а на голове – не слишком высокий цилиндр. Меня удивило, как отличалась одежда на нем от той, что носили островитяне.

– Я приплыл с континента, расследовать твое дело. Можешь называть меня просто Градимир.

Я невольно улыбнулась. Слова “просто” и “Градимир”, казались в моем мироощущении несовместимыми. Значит это действительно тот самый следователь. С необычным старорусским именем.

– Пройдем внутрь. Я должен допросить тебя.

– Ноо... – простонала я. – Извините, мне сейчас вообще неудобно. Я должна отлучиться ненадолго...

Следователь нахмурился и не обращая внимания на мои невнятные протесты, подхватил под локоть, увлекая за собой в замок.

– Знаешь почему ты сейчас не в темнице? Тюрем тут нет. Либо ты ни в чем не виновен – и тогда свободен, либо оступился и сразу получаешь возмездие без шанса на исправление. Так на острове свели преступность к нулю. Ты что, хочешь, чтобы тебя казнили? – Серьезно спросил мужчина, снимая цилиндр и удобно устраиваясь в кресле напротив меня. По моему лицу он понял – местные байки меня не интересуют. И был прав. Я не собиралась разбираться в мире, из которого сбегу. Еще с минуту посверлив меня взглядом, мужчина добавил:

– Могу представить, насколько тебе все здесь непонятно, поэтому сразу поясню – пришлые и их потомки на континенте держатся заодно. Здешний мир так устроен, что у всех трех его частей: Аскелазы, Шелийвазы, континента – негласная конфронтация... Правда, не исключая взаимовыгодное сотрудничество. Например, грифоны пользуются моими услугами следователя, но я не могу забрать тебя с собой. Ибо тогда они объявят нам войну. Однако, все возможное, чтобы тебя спасти я сделаю. Ты, можно сказать, новая веха в развитии нашей цивилизации. Обладаешь самыми свежими познаниями из мира за зеленым туманом, и укажешь в каких направлениях целесообразно двигаться дальше. Именно поэтому мне важно, чтобы ты узнала о нас все подробности и не боялась. Люди континента – свои...

Я слушала, но демонстративно смотрела перед собой. Дымное марево после вчерашнего вечера не выветрилось полностью, и теперь неспешно перекатывалось клубами в мягких солнечных лучах. Послышались твердые шаги по ступенькам и в комнату вошла хозяйка замка.

– Господин следователь, – любезно улыбнулась она.

– Госпожа, – встал мужчина и отвесил поклон.

Обменявшись приветствием, каждый вернулся к своим делам.

– Финида! Принеси в курительную бодрящего травяного настоя для следователя! – слышался приказ хозяйки в коридоре, и на кухне зазвенела посуда.

– Вы можете приступить к допросу, – поторопила я мужчину, поглядывая на большие деревянные часы.

– Обращайся ко мне на ты... Вообще–то мы ожидаем еще кое–кого. Я должен опросить так же старшего сына убитого правителя. Нынешнего правителя – Гэбриэла. Он отказался принять меня во дворце, изъявив желание встретиться здесь.

– Ну с кого–то же вы... ты должен начать? Пусть буду я.

Следователь улыбнулся и без обиняков спросил.

– Настя, ты убила правителя Эйтаху?

Я ухмыльнулась.

– Нет, конечно!

– Так я и знал... – шутливо выдохнул, поджимая губы, Градимир. – Придется расследовать! – добавил с улыбкой, доставая карандаш и лист пергамента. – А как попала сюда?

Я выдала все, что помнила и как раз в момент, когда мой рассказ подошел к концу, на улице послышалось ржание лошадей и скрип, вполне походящий на звук, подъехавшей колесницы.

– Я свободна? – подпрыгнула с места я, теребя пальцами клешеные рукава платья.

Следователь помотал головой.

– Нет.

– Но я ответила на все вопросы!

– Мы должны дождаться правителя Гэбриэла. Возможно, у него будут добавления, которые тебе придется подтвердить, либо опровергнуть.

Зазвонил колокольчик, и входная дверь распахнулась. В коридоре послышались шаги. В курительной появился граф Арестар. Увидев меня, вытянувшуюся струной напротив следователя, он протяжно выдохнул:

– Я, так понимаю, планы отменяются?

Я поджала губы и кивнула. Надо полагать в моих глазах отразилось неподдельное разочарование, причину которого граф, по обычаю, истолковал по-своему, поэтому прокомментировал, хоть и слегка озадаченно, но без раздражения:

– Ладно, может в другой раз... – медленно вышел. Дверь захлопнулась, как и моя надежда на скорое возвращение домой.

Я кинула на следователя острый неприязненный взгляд. В ответ, на который он подался вперед через столешницу и вкрадчиво спросил:

– Ты отдаешь себе отчет, что я здесь, чтобы спасти твою жизнь? Тебе вообще повезло, что не казнили сразу. То, что я прочел в письме советника Ацэра... Гэбриэл – не его отец. Ему проще избавиться от проблемы, чем решить ее. И, если ты будешь мешать мне вести следствие, то считай – сама подпишешь себе приговор.

Я отвела взгляд, но промолчала. Мужчина был прав. Из-за собственного отрицания новой необычной реальности, я забывала, что таковой она является только для меня. Все остальные живут настоящую жизнь, законы которой, хочу я того или нет, заденут меня напрямую.

Финида принесла травяной чай и разлила его по чашкам. Следователь потянул носом ароматный пар и с наслаждением отхлебнул горячий настой. На улице снова послышались звуки подкатившей колесницы.

– А что не на своих двоих? В смысле – на крыльях? – не удержалась я, задав вопрос вслух.

– Видно не хочет проходить допрос гольшом, – мягко улыбнулся следователь.

Через пару минут молчаливого ожидания в курительную вошел правитель Аскелаза в сопровождении начальника стражи. Оба выглядели олицетворением всемогущества и спокойствия. Следователь встал, как требовал того этикет, я без энтузиазма поднялась тоже, не испытывая приязни к этим двоим, особенно к тому, что жаждал моей смерти. Однако, после убедительных аргументов Градимира, решено было на чужой территории играть по предложенным правилам.

Правитель по-хозяйски раскинулся в кресле в торце стола и со скучающим видом обвел взглядом обстановку комнаты. Ацэр занял место напротив него, так, что по обе стороны от меня оказалось по грифону, мгновенно вызвав вполне осознанную тревожность.

– Что ж, приступим, – начал следователь, занеся карандаш над листом пергамента.

– Сначала отдай ей то, что принес по моему приказу. Так, чтобы я видел, – повелительно сказал Гэбриэл.

Градмир замешкал, хлопая себя по карманам сюртука и

достал из внутреннего нагрудного, сложенную в четыре раза маленькую бумажку. Протянул мне. Я непонимающе приняла пергамент. Развернула. Из него вывалился металлический брусок. Едва подняла его двумя пальцами, на моем запястье с внутренней стороны левой руки проявился рисунок, дублирующий тот, что был нанесен на стальную поверхность. Этаким ромбовидный кюаркод из рун.

– Если попытаешься сбежать с острова – умрешь! – кинул на меня презрительный взгляд, как на насекомое, которое следует быстрее раздавить, Гэбриэл. – Ацэр... – добавил правитель, и его советник начал свой пересказ минувших событий.

– Мы с Гэбриэлом, вели патруль. Я облетал южную дугу и у границы с медведями услышал какие-то звуки, показавшиеся подозрительными. Полетел туда. Уже четко разобрал крики и что-то бултыхнуло в воде. Я схватил это, как потом оказалось – тело правителя Эйтаху. Не знаю был ли он еще жив тогда, но, когда принес его в замок, Эйтаху уже не дышал. Как я упомянул в своем письме – видимых ранений на теле не обнаружил. Только следы моих когтей.

– Если Вы позволите – мне бы очень помогло осмотреть тело. Есть некоторые яды, выявить которые можно при помощи этого приспособления, – следователь достал из другого бумажного свертка, какие-то тонкие древесные палочки и склянку с прозрачной жидкостью. Гэбриэл пренебрежительно хмыкнул. Ацэр кинул на него укоризненный взгляд:

– У нас нет причин препятствовать следствию, Гэбриэл?

– Разумеется! Осматривай сколько тебе нужно Градимир.

Но не беспокой меня, когда будешь во дворце. Я не люблю в своих владениях пришлых и их потомков.

– Благодарю, – сухо ответил следователь. – Вынужден так же сообщить, правитель, что подозрение в убийстве падает и на Вас, по праву наследования трона. Поделитесь, как Вы оказались на месте преступления?

На настроение Гэбриэла, кажется, не повлияло суровое обвинение.

– Я облетал западную дугу и услышал визг на границе с медведями. Как и Ацэр – прилетел на звук. Это был визг девчонки, и я схватил ее. А Ацэр – отца, и мы полетели в замок.

Градимир сделал пометку в пергаменте.

– Может, вы видели или слышали еще что-то подозрительное в тот день? – следователь перевел взгляд с сидящего по его левую руку Гэбриэла на меня, а с меня – на Ацэра. Я отрицательно помотала головой, начальник стражи сидел с хмурым задумчивым видом, а нынешнего правителя, кажется, вообще не интересовало происходящее и он, с нескрываемым раздражением, бросил:

– Если тебе интересно, Градимир, я не совсем понимаю почему мы должны доверять расследованию. Но я не могу не учитывать мнение советника моего отца... и моего. Только поэтому ты тут... Девчонка – такая же пришлая, как и все вы

на континенте. Возможно ее подослал Велислав, ведь вампиры все множатся, скоро их будет не сдержать стеной. Наш остров – новая земля для вас, огражденная от тварей водой. Им практически нет сюда хода. Прекрасные перспективы, не так ли, Градимир?

– Вы заблуждаетесь, правитель.

Гэбриэл кинул на следователя резкий взгляд.

– Интерес к острову, что поколениями питают наши волховки, сугубо научный. Они лишь хотят исследовать туман. Найти дыру в пространстве, что привела наших предков в этот мир и продолжает выбрасывать сюда людей против их воли, – Градимир посмотрел на меня.

– Кто знает ваши истинные помыслы?.. Ты готов отвечать за каждого жителя континента, Градимир?

Следователь промолчал, но его взгляд остался твердым. Он явно глубоко верил в позицию своего народа.

– Допустим, это не с вашей подачи чужачка убила моего отца. Но есть еще медведи. Отличное прикрытие для косолапых – послать вместо себя иноземку. Вот уж точно теперь их вину нельзя доказать. За сколько жемчуга ты продалась, пришедшая? Или тебе заплатили сапфирами? Такова цена твоей жизни?

Я кинула гневный взгляд на Гэбриэла. Он с вызовом смотрел на меня сверкающими изумрудными, подернутыми темной поволокой глазами.

– Значит, следствие – лишь формальность и моя смерть

уже предрешена независимо от фактов по делу?! Что ж, заявляю, что с этого момента я лично буду участвовать в процессе, у вас не получится повесить на меня убийство! – Я неотрывно буравила взглядом черноволосого упыря – именно так мне хотелось его назвать.

– Правитель, девушка – не жительница континента. Она лишь вчера пересекла черту зеленого тумана, – попытался успокоить всех следователь.

Гэбриэл резко встал, ничего не ответив, и направился к выходу. Вслед за ним поднялся Ацэр:

– Следуй за нами, Градимир. Я позволю тебе осмотреть тело правителя Эйтаху.

– Можно мне с вами? – подскочила я. Следователь нахмурился. – Возможно, увидев тело, я еще что-то вспомню, – Градимир резонно вздохнул и махнул рукой, призывая следовать за собой.

Учитывая то, что сбежать с острова легкого пути не было, мое рвение действовать частично перетекло в желание докопаться до истины в деле, по которому я считалась виновной. Помимо этого, я довольно быстро отследила, что общество следователя влияло на меня успокаивающе. Оно давало чувство утерянной безопасности, словно он уже спас меня от ужасного вердикта.

Колесница правителя стрелой умчалась вперед, а мы со следователем еще минут десять возились с моей юбкой, которая хоть и была широка, но не на столько, чтобы удобно

усесться в ней верхом на лошади. Нижняя деталь черного платья неуклонно лезла вверх, оголяя ноги, что в городе считалось вопиюще неприличным и Градимир сделал несколько напористых попыток отговорить меня от поездки. Разумеется, все они провалились. Когда, наконец, следователь уселся передо мной на лошади, мы рысью поскакали во дворец.

Мне был непривычен такой способ передвижения, потому я крепко вцепилась в Градимира руками, обхватив за бока. Мои пальцы до побеления сжимали сюртук следователя. Периодически он ухмылялся, когда во время особенно резвых прыжков, мои ногти отчаянно впивались в его ребра. Меня даже начало немного мутить, и я поблагодарила себя за то, что не завтракала.

– Градимир! – крикнула я. – Эта печать правда убьет меня, если попытаться покинуть остров?

– Да. Но не сразу, – ответил следователь. – По мере отдаления от места, где она появилась на твоей руке, тебе будет становиться хуже, поэтому ты сама не захочешь испытывать ее возможности до конца.

Я на мгновение задумалась.

– А если бы мне как-то удалось попасть в свой мир?

– Не могу сказать, как заклятие поведет себя. Может быть, оно рассыплется на границе миров. А может и убьет тебя в пути...

На душе помрачнело. Наконец, Градимир натянул поводья, и лошадь резко остановилась. Следователь спешил-

ся первым и протянул мне обе руки, чтобы помочь слезть. Я неуклюже перебросила ногу через лошадиную спину и сползла вниз.

Колесницы перед дворцом уже не было, как и Гэбриэла. Только Ацэр ожидал нас, скрестив руки на груди в обществе слуги.

– Идемте за мной, – сказал начальник стражи. Развернувшись к нам спиной, провел через охраняемые ворота, и пошел в обход по правой стороне от замка.

Мы шагали по аллее, обе стороны которой украшали статуи морских и крылатых чудовищ. Тропа вывела нас к нескольким, соединенным между собой боками, каменным аркам. Их заостренные верхушки украшал резной узор. Декоративные дуги густо оплетала колючая вьющаяся роза. Минут через пятнадцать ходьбы по саду, растительность в котором была представлена в основном кустарниковыми и остроконечными туями, мы оказались у порога фамильного sklepa из черного мрамора. Он был метра четыре в высоту и идеально квадратный. По верху углы украшали башенки. Меня внутрь не впустили, как передал один из стражей на входе – по приказу правителя. Ацэр и Градимир исчезли за металлической дверью, а я осталась ждать снаружи, рассматривая внутреннюю околodворцовую территорию.

Я старалась не поддаваться первобытному страху, который вселял в меня местный правитель. Даже находясь на его территории, ждать, стоя на одном месте, было невыносимо,

и я медленно зашагала по саду. Идеально ровно стриженная трава устилала землю мягким ворсистым ковром. На глаза попалась кованая лавка, установленная под навесом. Она выглядела вполне комфортной для уединенного отдыха, но я не решилась присесть. Еще через несколько минут, обнаружила изумительный вид с крутого обрыва на океан. Точнее – на океан тумана, который открылся мне вчера, на взлетной площадке. Где-то под ним плескалась настоящая вода. Мне даже казалось, что я слышу ее здесь – на вершине, глядя на все это облачное безумие. За моей спиной что-то грузно рухнуло на землю. Я испуганно обернулась. Передо мной, агрессивно вытянув, переливающуюся смолой, черную шею и задрав вверх крылья, стоял грифон. “Гэбриэл.” – Безошибочно определила я. Раскрыв огромный клюв, он издал высокий птичий вскрик, от которого заложило уши. Грифон принялся разъяренно хлестать хвостом по земле и скрести ее задними львиными лапами, так что вырванные комья газона летели во все стороны, словно из-под роющего яму бульдозера. Я оторопело подобрала юбку и ринулась прочь, пока мечущийся на одном месте зверь не растерзал меня в клочья. Что-то мне подсказывало, что он только и ждал моей подобной оплошности, чтобы свести счеты раз и на всегда.

Следователь и советник правителя уже вышли из sklepa и что-то сосредоточенно обсуждали. Поравнявшись с ними, я встала между мужчин, дыша, как лайка в упряжке, и нервно поглядывала через деревья, в ожидании, что вот-вот появит-

ся Гэбриэл. Но этого не случилось. И без того приунывший отчего-то Градимир, при виде меня еще больше помрачнел. Ацэр, в свою очередь, просто наблюдал, как сытый кот за глупой мышью, забредшей в западню по ошибке.

– Нам пора, – сделал кивок головой следователь в адрес начальника стражи. – Благодарю, что предоставили возможность осмотреть тело. Идем, – сухо добавил он, кинув на меня строгий взгляд и быстро зашагал в направлении главных ворот.

На выходе нас ждал слуга, держа под уздцы все ту же кобылу.

– Я доведу тебя до “Огненного пера”, а дальше отправлюсь в Шелийваз. От медведей тоже вчера пришел запрос на следователя.

Мысль пришла мгновенно, и я решительно заявила:

– Я с тобой! Во-первых, я не шутила, когда сказала, что приму участие в следствие. Моя жизнь мне, знаешь ли, дорога. Меня не пустили в склеп, но я хочу быть в курсе всего на случай, если ты что-то проглядишь! Мне нужно знать, что с телом? Профессиональное мнение. Расскажешь в дороге...

Градмир слушал, скептически искривив лицо.

– Во-вторых, сидеть целыми днями в замке, ожидая приговора – само по себе приговор. И поскольку ты единственный, адекватно расположенный ко мне человек... В общем, помоги залезть на лошадь... – на самом деле двигало мной еще одно желание. Основное. Разведать обстановку в городе

медведей. Я не исключала возможность того, что в Шелий-вазе тоже имеются свои, потенциально пригодные для меня варианты спасения. Мне нужно было владеть полной информацией.

– Абсолютно исключено! – возмутился следователь, выпучив глаза от моего самоуправства.

– Градимир! Я понимаю, что ты просто выполняешь свою работу и я, в некотором роде – обуза. Особенно на земле медведей – насколько я поняла – они те еще твари... экхм... люди... Но ты возьмешь меня с собой, хочешь того или нет.

Следователь ухмыльнулся и отодвинул меня от стремени, чтобы забраться на лошадь.

– Иначе я сознаюсь! Скажу Гэбриэлу, что я с континента и это вы послали меня убить его отца!

– Ты ненормальная, – рассердился мужчина. – Тебя убьют.

– Как и тебя! Причем сразу за мной – с острова уплыть не успеешь! А следом – займутся людьми на континенте.

– Ты не сделаешь этого, – процедил следователь.

– Поспорим? – подняла одну бровь я и зашагала обратно к высоким металлическим воротам. И в момент, когда практически подошла к скрестившим копыя стражам, готовая расплакаться с досады, потому как, разумеется, идти с докладом ни к кому не собиралась, за спиной послышалось взвинченное:

– Стой! – и уже тише. – Пустоголовая...

Я закусила губу, чтобы слишком явно не улыбаться, и,

торжественно развернувшись, гордо зашагала обратно.

– Я должен буду отпустить лошадь у перешейка – она принадлежит конюшне Гэбриэла, а сам уплыву уже от медведей. Тебе придется возвращаться одной по городу пешком.

– В целом, я этим занимаюсь всю сознательную жизнь, – пожала плечами я и вставила ногу в стремя.

Что было предсказуемо – мое поведение закономерно повлияло на расположение следователя. За следующие пол пути он не проронил ни слова, а потом и вовсе опешил, когда я сказала, что мне требуется в уборную и попросила заехать в замок госпожи Тайанэль.

– Я подумал тут – признаю тебя виновной, – резко бросил Градимир. – Ты вполне этого заслужила своим поведением.

Я не видела лица следователя, а по голосу не поняла злорадствует он или говорит правду. Стало немного тревожно. Лошадь свернула в знакомый закоулок и из него мы выехали к “Золотому перу”.

– Жду тебя три минуты, – сердито сказал мужчина и мне захотелось по-свойски ткнуть его кулаком в плечо, но я решила, что вольностей на сегодня достаточно и съехала с бочка лошади.

Взметнувшись по ступенькам, наткнулась в прихожей на хозяйку замка.

– Куда так спешишь? – женщина едва успела отскочить в сторону, чтобы не быть снесенной мной.

– К медведям со следователем! Я вернусь к восьми!

Когда я быстро сделала свои дела и забежала на кухню, чтобы хлебнуть воды, в двери меня остановила госпожа Тай-анэль. Я немного напряглась. Она аккуратно взяла меня под руку и молча отвела в мою комнату.

– Настя, можешь кое-что сделать для меня? – спросила она тихо.

Я непонимающе смотрела на женщину. Та протянула мне сложенный квадратиком лист пергамента и что-то, зажатое в кулаке. Я по инерции взяла это.

– На той стороне живет один мужчина... Мы влюблены друг в друга. Но наши чувства порицаются... Грифоны и медведи – это ведь невозможно. Мы общаемся в основном письмами, иногда находим способ встретиться лично... Но это очень редко. Ты сможешь передать ему эту записку? И браслет? Я сама его сделала.

Я разжала ладонь. В ней лежал, завернутый в платок, красивый мужской браслет – кожаный ремешок с выжженными на нем рунами, плетением и узелками. По середине, в обрамлении черных жемчужин – крупный темный сапфир.

– Да, но как я сделаю это? Вы сами сказали, что медведи агрессивны. Вряд ли они разрешат бегать по городу в поисках Вашего возлюбленного?

– У нас есть тайные места, где мы оставляем друг другу послания. На стороне медведей лежит большой камень у дерева желаний. Вот на нем можно оставить пергамент, и браслет.

– Прямо сверху? А никто не заберет? Простите, но в моем мире все иначе... И как я узнаю это дерево? Если я не буду проходить мимо?

– Никто ничего не возьмет! Это место, где загадывают желания, оставляют свои послания и амулеты на счастье! Я принесла на внешней стороне записки специальный знак. Мой возлюбленный поймет, что она адресована ему. А дерево узнать просто – оно обвешано разноцветными лентами и растет в центре города. Ты едешь со следователем, а значит – тебя не тронут. Придумай что-нибудь, чтобы наведаться туда. Скажи, что слышала от посетителей курительной про него и хочешь увидеть своими глазами. Наплети что-нибудь. Ты же женщина, – подмигнула мне госпожа Тайанэль. – Мы в этом мастерицы.

Честно говоря, заниматься всем этим не хотелось, но и отказать я не могла, потому, завернув браслет обратно в платок и сунув туда же записку, сказала хозяйке замка, что постараюсь выполнить ее просьбу, после чего поспешила на улицу, где меня ждал, и, наверное, крыл на чем свет стоит, следователь.

Градмир терпеливо подал мне руку, помогая взобраться на лошадь и послал ее легкой рысцей. Кажется, он немного отошел, и я не преминула этим воспользоваться, тут же атаковав его вопросами:

– Градмир, а сколько пришлых живет на континенте?

– Около двадцати тысяч, – не задумываясь ответил он. Все

же не проигнорировал, а значит действительно первая волна гнева схлынула.

– Как часто сюда попадают новые люди?

– По-разному, нет какой-то закономерности. В прошлый раз это была одиннадцатилетняя девочка. Хорошо, малышка умела плавать. Она изрядно измоталась в воде, хотя в тот день был полный штиль. Медведи выловили. То произошло двадцать два года назад. Теперь она красивая женщина, занимается пошивом костюмов, а ее муж – из потомков пришлых, но рожденный на континенте, торгует тканями.

– А как вообще все организовано на континенте?

– Хм... Наверное, как и в любом месте, где обитают люди. У нас есть правитель – его имя Велислав. Он потомственный житель континента. Есть школы, мануфактуры, торговые лавки – все, как в обычных городах. Обрабатываем лес, сеем зерно... Электричества нет, но мы о нем знаем от последних пришлых. Пытаемся разобраться. Каждый новый попавший сюда приглашается пожить во дворце Велислава на полгода. В течение этого времени с ним проводится много бесед. Наши ученые пытаются больше узнать о достижениях мира, из которого ты пришла и воспроизвести их здесь. Мода на одежду с каждым новым пришлым тоже меняется. Островитяне нас во многом копируют, покупают новые приспособления, изготовленные по мотивам вашего мира и на язык это тоже влияет. В остальном – все как в обычных городах.

– Как в обычных городах? Я слышала, на континенте жи-

вут вампиры, разгуливает зараза, в них превращающая и еще есть волховки – это типа ведьм? Совсем не как в обычных городах!

– Ведьмы? – следователь усмехнулся. – Все, о чем ты говоришь – тоже есть. Волховка одна. Это, кстати, особенность континента. На острове волховок нет, хотя первая вышла отсюда. Еще во времена Вероники или около того. Когда начал появляться зеленый туман, единственной помощью первым пришлым на континенте для защиты от вампиров была, отправленная к ним волховка. Она должна была вернуться после завершения всех дел, но то ли прижилась на континенте, то ли бед там оказалось столько, что на остров возвращаться было бы негоже... Этот дар передается из поколения в поколение. Сила волховок помогает сдерживать вампиров, не давая пересечь стену. А еще она каждый месяц варит отвар от заражения. Не на всех работает, правда, но, большинству – помогает... Вампиры – это первые пришлые. Те из них, что заразились кровавой чумой. Их жизнь вечна, и они могут передать свою заразу через укус. Первая волховка изготовила зелье от заражения, и сдержала вспышку заразы, но излечить уже заболевших не удалось. Сначала их хотели уничтожить. Однако, тогдашняя волховка не дала, пытаясь найти лекарство. Вампиров заперли в клетках и поили кровью зверей. Тогда и выяснилось, что они сохраняют разумность в разных стадиях. С ними можно общаться, как с почти нормальными людьми. Я говорю “почти”, потому что ряд чувств они

утратили, скатившись до инстинктов и личных интересов. Пропадает восприимчивость к чувствам других, общность и понимание границ дозволенного. Лекарство так и не изобрели, но убить мыслящих существ – бывших родственников и друзей, никто не решился. Их отселили, и отгородили каменной и энергетической стеной. И это огромная проблема, ведь, когда сила магии волховок спадает – в стене появляются бреши и некоторым вампирам удается прорваться в город. А человеческая кровь – у них на вес драгоценностей, в отличие от животной и тогда с ними не договориться – приходится убивать, если получается изловить... Вместе с теми, чью кровь они испили...

– А как поступают с теми, кого вампиры просто укусили или поцарапали? И почему сила волховок может ослабевать?

– Только когда вампир присасывается к вене, из его клыков выделяется заразная секреция. В остальных случаях – это обычные раны, просто сильные... Что до волховок... это давно ни для кого не секрет – если волховка вливает энергию в какое-нибудь мощное заклятие параллельно с другим – это может быть связано с просьбой ученых или правителя. Тогда концентрация сил, одновременно направленных на каждое из заклятий, ослабевает.

– А волховка может отправить меня обратно в мой мир? – спросила я взволнованно.

– Это главное яблоко раздора между островитянами и жителями континента. Первым нет до этого никакого дела. А

вторые с древних времен пытаются найти способ вернуться в свой мир. По крайней мере те, кто там родился. Волховки теоретически понимают, что нужно повернуть поток энергии вспять, но грифоны и медведи их не пускают на территорию своих вод, где обычно и находят пришлых. Боятся, что те придут со злым умыслом и разыграют какую-нибудь неожиданную опасную для острова карту.

Я так глубоко погрузилась в разговор, что не заметила, как мы подъехали к перешейку, о котором мне несколько раз уже доводилось слышать. Природный мост, перекинутый от наверхия к наверхию, соединенных между собой у основания, и разделенных по середине пропастью гор, был погружен в забравшийся в этом месте столь высоко туман. Со слов Градимира, перешеек охранялся по обеим сторонам. Над нашими головами раздался уже знакомый звонкий вскрик, и с высоты вниз сорвался коричневый грифон, немного мельче, чем Гэбриэл и Ацэр, но такой же устрашающий. Не меня ипостась на человеческую, он завис в воздухе, делая интенсивные махи крыльями и тщательно нас осматривая. Я ощутила резко накатившую головную боль и слабость в теле. После минуты пристального изучения полулеу-полуорел наклонился по диагонали и упал вниз, рассекая туманную бесконечность могучими крыльями. Лошадь зацокала дальше и, вскоре, вышагнув из белого марева, дорогу нам перегородил... нет, это был не медведь. Это было десять медведей, слитых воедино. Бурая косматая гора, которая движе-

нием одной лапы могла не то, что скинуть лошадь со всадниками с моста, а раздолбать этот самый мост. Он смотрел на нас свирепым немигающим взглядом черных глаз. Если бы я оказалась здесь одна, то уже точно рухнула бы в обморок от одного вида зверя. Кобыла занервничала, и плясала, испуганно фыркая в попытке бегства, но следователь впился пятками ей в бока и с силой тянул поводья на себя. Медведь принюхался, а я зажмурилась и еще крепче вцепилась в ребра Градимира, молясь всем подряд богам всех известных мне религий.

– Слазь, нам надо отпустить лошадь, – сказал тихо следователь, пытаюсь оторвать от своего торса мои вросшие в него пальцы. Мы поочередно спешили под внимательным взглядом внушительного стража. Градимир аккуратно смазывал поводья, а я стояла остолбеневшая и в холодном поту, пытаюсь не смотреть в сторону мутанта. Когда лошадь поскакала обратно, слева послышался шорох, и я медленно обернулась. Гигантский медвежий зад утонул в тумане, следователь подтолкнул меня и сделал шаг следом.

Слабость нарастала, и я отчетливо поняла, что она не являлась результатом страха. Ощущения вялости, затуманенности и ватных ног были сходны с теми, что сопутствуют женским дням. Метка на запястье начала легонько жечь. Я всеми силами старалась не обращать внимания на недомогание, как делаю это в обычной жизни, перед лицом более важных дел.

Вскоре туман рассеялся, и по обратную сторону моста раскинулся город совершенно непохожий на Аскелаз, но от того не менее впечатляющий. Квадратные формы, прямые линии, мощь и основательность. Это был город-крепость, высеченный ярусами прямо в желтой скале, частью которой являлся. Песочный оттенок породы излучал умиротворение и безмятежность. Ряды толстых стен, плоских крыш и арок сменяли друг друга, уходя далеко вдаль, где по ним растекались жаркие лучи золотого солнца. Отовсюду виднелись зеленые группы растительности – сокрытые от взгляда сады и вьющиеся по стенам живые ковры. Я ахнула и следовательно, взглянув на меня, улыбнулся. Медведь прохрипел и повернул обратно, а мы продолжили путь.

Вблизи Шелийваз оказался еще красивее: фонтаны и искусственные водопады, крохотные зеленые площадки и раскидистые сады, спокойная величественная монументальность, вселяющая ощущения защиты и надежности. Я подняла голову, чтобы рассмотреть громадное здание, походящее на усеченную пирамиду, обрисовавшееся впереди. Наверное, это был дворец правителя. Внезапно мне вспомнилась просьба госпожи Тайанэль и, переложив из руки в руку мокрый, от пота, вызванного стрессом, платок, я сказала:

– Градимир, вчера в курительной один из гостей обмолвился об этом городе. Сказал, что тут есть место, где загадывают желания. Дерево с лентами...

– Мы скоро будем проходить его, увидишь.

Я внутренне порадовалась и нагнала следователя, ибо у медведей, как и у грифонов, с гостеприимством было не очень. Однако, это не мешало мне, рассматривать встречающихся по пути жителей с нескрываемым интересом, подмечая их аутентичные особенности. Одевались они в полотняные полуприлегающие штаны, рубахи, и безрукавки, особое место на которых отводилось орнаментам. Широкие полосы витиеватых узоров с преимущественно морскими мотивами декорировали манжеты и подола, служили поясами. Цвета здесь предпочитали натуральные – от глубоких и темных, как влажный мох в тенистом бору, до светлых и звенящих словно лазурная капля росы на весенней траве. Еще местные любили украшения. Ожерелья и бусы из самоцветных камней в несколько оборотов обвивали руки и шеи горожан, от мала до велика. Что касалось внешности – принадлежавший к этой части острова народ, имел статную мускулистую конституцию – как среди мужчин, так и среди женщин, похожих на амазонок; светлую кожу, зачастую покрытую румянцем. Волосам отводилось отдельное внимание: русые либо каштановые, они собирались в колоски и густые косы, одиночные и множественные, толстые и тонкие. Туда же вплетались шнуры, ленты и бусины. Светлые глаза у большинства были разными – один голубой, второй зеленый. Реже встречались темно карие, а иногда даже желтые.

Обследуя любопытным взглядом встречаемых людей, в ответ я натыкалась на ставшие привычными суровые выраже-

ния лиц. При виде меня горожане приостанавливались, провожая подозрительным взглядом. Я слышала их возмущенные комментарии. Пару раз нам даже перегородили дорогу особо встревоженные моим присутствием мужчины. Скрестив руки на груди, они просили Градимира объясниться, но даже получив ответ следователя, весьма неохотно отступали в сторону, давая нам дорогу.

Как раз за “пирамидой” открывалась просторная площадь с прогулочными тропинками и растительными секторами, в одном из которых находилось лиственное дерево замысловатой формы. Его мощный ствол в метре над землей перегибался и под плавным углом рос диагонально. Толстые ветви оканчивались метелками более мелких веточек, густо усыпанных розовыми цветками, похожими на маленькие водные лилии и узкими зелеными стрелками жестких листьев. И без того яркое дерево, было украшено множеством цветных лент. Сойдя с дорожки, я подошла к искомой растительности и, оглянувшись по сторонам, быстро положила на тот самый камень браслет, а под него – записку, чтобы не сдуло ветром.

– Поторопись! – окликнул меня следователь. – Нас ожидает правитель Уруз.

– Я думала, он ждет тебя во дворце, ну или около него...

– Так и есть, – спокойно ответил следователь.

– Разве это не дворец? – удивленно вскинула брови я.

Мужчина помотал головой:

– Он на обратной стороне острова. Как и у грифонов.

– Уруз... Есть такая руна... В моем мире... Ничего хорошего не несет обычно...

– Как и здесь, – вздохнул Градимир.

Шли мы долго, и я уже подумала возмутиться, что от пешей нам не предоставили коня, но потом вспомнила, что меня, собственно, сюда вообще никто не звал и, так уж и быть, поумерила свое недовольство. Внезапно, согретье солнцем стены лабиринта, закончились и перед нами раскинулась площадь с длинным искусственным прудом, озеленением, и аккуратными мостиками к плоскому широкому зданию, правое и левое крылья которого уходили так далеко на юг и север, что их не было видно.

Мы поднялись на один из помостов и вышли прямо перед дворцом местного правителя. Угрюмый страж на входе стукнул о тяжелую деревянную дверь тыльной стороной секиры, не похожей на оружие древних викингов, а, более изящной и облегченной. Наружу вынырнул слуга и, кинув на нас беглый взгляд, тут же юркнул обратно. Через некоторое время дверь распахнулась и перед нашими взорами появился правитель Шелийваза. В общем–то, он походил на медведя и в человеческом облике. Всклокоченная каштановая грива на висках заплетена в толстые косицы и прижата круглым обручем, увенчаным на лбу сине-фиолетовым драгоценным камнем. Повышенная растительность на лице и тяжелый взгляд придавали образу первобытную суровость. Пухлая нижняя губа, напряженно подпирающая густые усы перетекала в бороду,

так же собранную в грубую косу. Облачен Уруз был в темно-бирюзовый кафтан, до середины толстых, как стволы деревьев, икр. На плечах, по подолу и боковым разрезам струился орнамент, вышитый блестящими нитями и изображающий серебристые гребни волн и плещущихся в них морских чудовищ. Под кафтаном виднелись просторные штанины. Грубые короткие сапоги наискось переплетали ремешки. На обоих запястьях рук правителя красовались толстые браслеты с самоцветами.

– Правитель Уруз, – поклонился следователь, и я машинально повторила его движение.

Спустившийся тяжелой поступью к нам мужчина, оказался еще и на две головы выше.

– Кого ты привел с собой в мой город, Градимир? – грозно спросил великан и я мгновенно пожалела, что увязалась за следователем. Тот прокряхтел в кулак и неуверенно промямлил:

– Это моя подзащитная в Аскелазе. Помогает разобраться с обвинением в ее адрес. Она обладает сведениями с места преступления и вносит коррективы, в мой ход мыслей. У нас каждая минута на счету, поэтому пока я на острове – целесообразно держать ее рядом. – Постарался особо не врать следователь, едва заметно побледнев.

Уруз с минуту молчал, а потом сдвинул брови еще сильнее, так, что они практически слились в одну, и уточнил:

– Это касается смерти Эйтаху?

– Верно, – как–то совсем замявшись ответил мой спутник.

Уруз ничего не сказал только повернулся в сторону аллеи вдоль левого крыла и величественно зашагал по ней в сопровождении молодого броско-красивого парня с правильными чертами лица и вытянутым жилистым телом. Я не совсем поняла кем он являлся, возможно, сыном, охранником, либо личным слугой, поскольку для советника не подходил по возрасту. Правитель, о чем–то переговаривался со спутником, а мы семенили вслед за ними. И все же, я ожидала от медведей худшего, напичканная рассказами о них на половине грифонов. Суровые – да, и мужчины, и женщины, встречавшиеся мне на пути, обдавали меня острыми холодными взглядами. Опасные? – еще как! Один их вид кричал о силе. Но вместе с тем никакого самоуправства и неоправданной агрессии я пока не заметила, а неприветливость ничем не отличалась от той, что проявляли ко мне в Аскелазе.

Мы миновали стены дворца, и минут пятнадцать спускались по склону, прежде чем перед нами образовался обрыв.

– Этой ямы не было еще два дня назад, – озадаченно сказал Уруз и, недобро пыхтя, сплел на груди руки.

Мы со следователем одновременно заглянули через край пропасти. Далеко внизу дыра уже заполнилась туманом. От высоты закружилась голова и я отпрянула назад.

– То есть склон просто исчез? – сосредоточенно уточнил следователь, доставая пергамент и карандаш.

– Угу, – угрюмо кивнул бородач.

– А Вы вниз ходили? Возможно, там обвал?

– Ходили – нет никакого обвала, кусок горы просто пропал.

Градими́р присел на корточки и коснулся рукой ровного края.

– Да, подозрительно. Линия идеально прямая. Словно откололась гора не природным путем, а ее специально отрезали, – следователь расстелил на траве знакомый мне сверток, достал из него амулет и положил на границу пропасти. Тот полыхнул ядовитым зеленым и мужчина, задумчиво подняв его, встал, позвав нас за собой.

– Идемте, проверим ниже.

Правитель Шелийваза, его спутник и я послушно начали спуск.

– Не торопись! – окликнул Градими́ра молодой компаньон Уруза. – Скоро начнется туман – ты можешь сорваться с обрыва, я тебя проведу.

Я не могла не обратить внимание на то, что на обеих сторонах острова, правители и их приближенные, к следователю обращались на “ты”, в отличие от него самого, который использовал исключительно уважительное “Вы”. Люди, как я, здесь явно были не в чести, даже если их услуги запрашивались островитянами лично.

Молодой человек со светло–русыми, отливающими белым серебром волосами, остриженными на висках, а от затылка заплетенных в слегка небрежный колос, обогнал сле-

дователя и, достигнув плотную стену тумана впереди, без тени неловкости и попыток скрыть от наших глаз самое сокровенное, быстро скинул голубой кафтан, штаны и сапоги. Я старалась, чтобы мое лицо не выдало, нахлынувшего смущения, которое, не осталось без внимания Уруза:

– Что так покраснелась, пришлая? – весело усмехнулся он. – У ваших–то человек ты такого не видела?

Ряд действительно выглядел как манекен без одежды, только по понятным причинам еще лучше, хотя намеренно я туда не смотрела или старалась себя в этом убедить. Внезапно, молодой человек увеличился в массе, его тело покрылось комьями тугих мускул, сквозь которые полезла густая серо-белая шерсть и через несколько мгновений перед нами стоял громадный медведь.

Даже зная, что этот зверь не причинит нам вреда и вообще он перевоплотился, чтобы в случае опасности нас защитить – мне стало не по себе и я старалась не отставать от следователя.

Приблизительно минут через десять неспешного шага по туману, Градимир остановился.

– Достаточно, – сказал он и аккуратно подошел к обрыву, проделав необходимые манипуляции с тем же амулетом.

Тяжелое медвежье сопение, сокрытое белой стеной, очень напрягало, рисуя в голове жуткие картины, но я старалась сохранять самообладание. Амулет снова вспыхнул ядовитым зеленым светом.

– Хмм... Нехорошо, – сухо заключил следователь, поднимаясь с края обрыва.

– А чего ж тут хорошего? Моя земля пропала! – мрачно проворчал Уруз.

Стоя рядом с Градимиром, я видела, как его глаза взволнованно бегают, а на лице читалось смятение, но вместо того, чтобы объяснить, он сунул амулет в сверток и сдержанно произнес:

– На сегодня, господа, вынужден откланяться. Завтра я снова приплыву и постараюсь внести ясность в происходящее.

Уруз разочарованно вздохнул и бросил:

– Тебя ждет лодка с гребцом внизу. Рьяд проводит.

Хотя правитель предложил сразу подняться с ним наверх, избегая неуютного общества, я ответила, что хочу кое о чем переговорить со следователем наедине.

Уруз пожал плечами и, тяжело кряхтя, побрел наверх. Сначала я удивилась, что он не поменял обличие, оставаясь в одиночестве, но потом заметила в белой поволоке сверкнувшего пронзительными желтыми глазами медведя. Еще одного. Зверь кораблем проплыл в тумане и был, кажется, в полтора раза крупнее Рьяда. Он глубоко втянул воздух рядом со мной огромным черным носом, с багровым поперечным порезом, и враждебно утробно зарычал. Мои коленки подогнулись, и я, забирая левее от обрыва, припустила в ту сторону, где исчез следователь.

Нагнав Градимира, я вспомнила, что совсем не поинтересовалась тем, зачем с ним поехала – состоянием тела убитого правителя грифонов. Еще мне хотелось получить совет, чем помочь следствию. Мужчина, судя по виду, одолеваемый собственными мыслями, считал мое замешательство:

– Настя, я приеду завтра на похороны правителя Эйтаху. Заодно хочу осмотреть прибрежную зону рядом с местом, где вас с правителем выловили. Можешь подождать меня на выходе из дворца, если хочешь быть полезной. Грифоны явно не заинтересованы в том, чтобы тебя оправдать, и содействовать не станут, а мне нужен помощник.

Я часто закивала. Впереди, где туман редел, вырисовался человек на веслах. Он сидел в маленькой деревянной ладье, на корме которой сиял фонарь. Вода сегодня была спокойной и мягко поглаживала берег, едва ощутимыми волнами. Погрузившись в лодку, следовательно кивнул на прощание и крикнул:

– Поспешив в “Золотое перо”!

Ладья, мягко разрезая воду, быстро устремилась прочь. Я обернулась. Медведь, грузно топчась на одном месте, развернулся и побрел в гору, а я за ним. Первый животный страх схлынул, уступив место какой-то отрешенной меланхолии. Я брела в тумане за настоящим оборотнем. Что?! В месте, где была совершенно одна и, как уже поняла – без возможности вернуться в свой мир. Еще раз – что?! Как же родители, моя жизнь, реальная жизнь, а не все это сумасшествие?!

Я ощутила невероятное одиночество и тоску так остро, что слезы непроизвольно проступили из глаз. Собрав их платком госпожи Тайанэль, я хлюпала носом и даже немного расстроилась, когда туман закончился и мне пришлось взять себя в руки, чтобы никому не показать своей слабости. Встав спиной к Рьяду, подождала пока он поменяет ипостась и оденется. Но даже приняв человеческий вид, парень оставался отчужденным и молчаливым, поэтому, когда, ступив на желтую брусчатку площади, нас снова встретил Уруз, я неожиданно для себя почувствовала иррациональное облегчение. Рядом с правителем стоял слуга с подносом, на котором громоздилась бутылка, судя по виду – вина, а сам Уруз припал к металлическому кубку, но это была не единственная его компания. К бородатому здоровяку жалась молодая женщина, миловидной внешности, с завидными толстыми косами и спокойными разноцветными глазами. Ее нарядное салатное платье развевалось на легком ветру, а руки и шея сверкали драгоценностями. Девушка казалась младше правителя самое меньшее – в два раза, но ее это, кажется, ничуть не смущало. Она стреляла глазами и весело улыбалась. Сделав несколько звучных глотков, Уруз приобнял ее за талию и благодушно обратился к моему проводнику:

– Рьяд. Пусть слуга передаст Колину, чтобы зашел ко мне сегодня... Он снова не стал меня слушать – даже не обратился.

Молодой человек кивнул.

– Ты всегда знаешь, где найти моего сына... В отличие от меня, – нахмурился, скрипнув зубами Уруз. – И пусть слуга прихватит ее – после отведет до перешейка.

Рьяд еще раз кивнул и, вместо слов, кинул на меня говорящий взгляд, делая шаг в сторону дворца. Уруз же со спутницей и слугой продолжил прогулку вокруг пруда.

Почему-то молодой человек не стал перепоручать задания слуге, а отправился по приказанию лично. Мне пришло в голову, что, возможно, он захотел со мной познакомиться и для этого остался наедине, что в моем мире было стандартной практикой. Но я ошиблась. Парень шел молча и был угрюм. Его непроницаемый взгляд сулил опасность всем, кто посмеет к нему обратиться и я не смела нарушать тишину.

Солнце начало клониться к закату, когда мы вошли в кабак. Просторное помещение коридорного типа подпирало множество арок. Между некоторыми из них висели на цепях площадки с огнем. В торце одной из стен пылал камин. Шумные компании громко хохотали, играли в фишки, о чем-то спорили и дружно хлебали из больших жестяных кружек. Завидев меня, изрядно захмелевший контингент издал несколько воинственных возгласов, но, вычислив моего спутника – им оставалось лишь молча скрежетать зубами. Стоящий за баром, на удивление – лысый плотный мужчина с длинными густыми усами и бородой, просиял, увидев Рьяда.

– Рьяд! Сама Вероника послала тебя мне в помощь! – об-

ращение на “ты”, говорило о том, что парень здесь завсегда-тай. Мужчина наклонился ближе, но я услышала его выразительное: “Забери его отсюда, когда придет. Вчера он к харсаку разнес половину моего кабака!”

Рьяд недовольно сдвинул брови и обернулся на меня:

– Сядь куда-нибудь.

Я послушно нашла место с пустой стороны длинного стола и наблюдала, как хозяин заведения, жалуется моему спутнику, а тот, в свою очередь, становится все мрачнее. Когда лысый усач наполнил три жестяных кубка, Рьяд взял их и направился ко мне.

– Как твое имя? – усаживаясь на лавку, спросил он, протягивая мне один из резко пахнувших напитков.

– Настя, – ответила я, делая жадный глоток, только сейчас осознавая, что последний – и единственный раз за этот день, пила воду утром в курительной. Жидкость в кубке оказалась светлым густым нефилтрованным пивом с приятным медо-цветочным оттенком.

– Ты ведь пришла, – продолжил Рьяд, делая глоток. – Я не вижу, что ты боишься здесь.

Я сдавленно улыбнулась, ведь он ошибался. Дело было не в отсутствие страха, в адреналине, который руководил мной сквозь первобытный ужас.

– Нет, ты боишься, но это не бездумный страх маленького зверька. Я же медведь – я чувю. И там в тумане, ты не тряслась, оставшись со мной наедине. Ты сильна. Хотя, видно,

сама об этом не знаешь...

Вместо ответа я отхлебнула еще пива и вдруг вспомнила, что потеряла счет времени:

– Который час? – Мне нельзя было опоздать с возвращением на ту часть острова, Ответственность являлась моей врожденной чертой, которая часто мной руководила независимо от истинных желаний.

– Еще нет шести, – равнодушно ответил парень.

Я расслабленно сделала еще один глоток, вместе с жаждой утоляя голод плотным сытным напитком. В этот момент в кабаке резко стихло и в дверях напротив нашего стола появился молодой мужчина. Он застыл на мгновение в проеме, выхватив меня из толпы примагнитившимся взглядом, а я была не в силах оторвать свой. Мне казалось, что я отхлебнула не пиво, а ударный дофаминовый коктейль. Это иррациональное чувство включилось внезапно само по себе, как рывок тумблера. Мы не были знакомы, но с первого взгляда я ощутила особенную связь, и готова поклясться – он тоже. Будто в одну секунду у нас появился общий секрет. Незнакомец направился точно к нашему столу, и я почувствовала волной раскатывающийся по телу разряд тока. Парень сел справа от Рьяда и взял третий кубок. Отхлебнул. Продолжая неотрывно смотреть мне в глаза, бархатным с хрипотцой голосом спросил:

– Кто это?

– Пришлая. Она пока живет у грифов.

– С их стороны вечно лезет всякая нечисть, – грубо усмехнулся молодой человек, а я не понимала, что чувствую. Удивление, что он сел за наш стол? Выходит, это Колин? Сын правителя Уруза? И еще мне показалось, что между нами пробежала искра, а точнее – вспыхнула настоящая молния, но злая шутка парня тут же отсекала эти мысли, хотя будоражащее ощущение в теле никуда не делось.

– Что за ссадины, что произошло? – голос Рьяда был скорее угрюмым, чем обеспокоенным, буд-то он и сам знал ответ на этот вопрос.

– Да так. Поговорил по душам со стражем грифов.

– Колин, твой отец хочет видеть тебя сегодня... Ты до сих пор его избегаешь? – на полтона тише спросил Рьяд, меняя тему разговора, а я украдкой рассматривала прибывшего за наш стол сына правителя, заодно пытаюсь разобраться – что за помутнение рассудка на меня нахлынуло, отбросив на второй план переживания о смертном приговоре, которые по праву должны занимать ведущее место в списке причин для стресса.

Первое, что обращало на себя внимание, это орехового цвета глаза с ярко выраженным желтым отливом, сосредоточенные, как у рыси на охоте. Песочного цвета кожу через нос пересекал затянувшийся порез – красная линия, соединяющая верхние скулы. Совсем как на морде медведя в тумане, провожавшего правителя Уруза. Темно-каштановые короткие всклокоченные волосы, стриженные на висках, отдален-

но смахивали на модную, в моем мире, мужскую прическу. Ряд что-то прошептал Колину на ухо. Полоска губ брюнета, выглядящего потрепанно, изогнулась в усмешке, потом уголки потянулись в стороны сильнее, и он открыто улыбнулся, обнажая белые зубы с неестественно длинными клыками, а на щеках очертились аккуратные ямочки, не вяжущиеся с остальным суровым образом. Колин резко мотнул головой в мою сторону, заставив мое дыхание сбиться. Прояснившееся секунду назад улыбкой лицо парня тут же вновь стало серьезным и закрытым. Губы сомкнулись, а взгляд похолодел. Я уперла взгляд в стол и отхлебнула из кубка. В кабаке было шумно, двое напротив меня переговаривались в пол голоса, но, когда их эмоции брали верх – до меня доносились обрывки разговора.

– ... как видишь, я не стал посылать слугу, чтобы лично с тобой встретиться и сказать, что думаю. Я в жизни за тобой не бегал, хоть ты мой будущий правитель и названный брат, и сейчас этого делать не стану. Пока твой отец на троне – последнее слово за ним, да и вообще Кирита – его личное дело. Не лезь туда. Возвращайся к своим обязанностям.

– Свои обязанности я исполняю всецело, – вспылил Колин, и гневное напряжение зависло над нашей частью стола.

– Не все, – спокойно изогнул бровь Ряд. Эту реплику я прочла по его губам, в ответ на что сын правителя отвел глаза в сторону и что-то тихо недовольно прорычал сквозь зубы. Ряд так же вполголоса ему ответил, и Колин снова вспых-

нул.

– Он отдал ей кольцо матери. Этой корыстолюбивой блуднице, – снова сжал зубы молодой человек и в его глазах желтой бурлящей лавой разлилась свирепость, присущая медвежьей ипостаси.

– Можно подумать, ты приберег его для Ферелины, – скептически отсек собеседник.

– Ты забыл про Лунью? – едко усмехнулся Колин. – Бывают такие дни?

Рьяд смутился. В этот момент дверь кабака открылась, явив черный силуэт в сумрачной синеве, опускающегося на город вечера. Я тактично кашлянула в кулак, привлекая внимание увлеченных диалогом, больше смахивающим на перепалку, мужчин.

– Не хотелось бы прерывать важное собрание, но мне пора на другую часть острова.

– Так иди, – резко бросил желтоглазый, сглатывая, словно недоговоренную фразу, от чего его кадык дернулся. И дальше обратился уже к Рьяду. – С каких пор пришлое считают, что могут вот так свободно разгуливать по землям медведей?

– Твой отец не прогнал ее. Она пришла со следователем.

С этой секунды я поняла – мне не показалось – он действительно нагрубил мне еще в первый раз, что, за приливом эндорфинов, я списала на плохое чувство юмора парня. Колин пронизывал меня прямым бескомпромиссным взглядом и все очарование его образом рухнуло. Наверное, и первое

впечатление было реакцией на стресс, а взаимное притяжение – иллюзией психики, попытавшейся ухватиться хоть за один спасительный мостик положительных ощущений, чтобы совсем не поехать.

Я рывком встала из-за стола. Громко отъехал назад тяжелый деревянный стул. Единственным желанием было скорее убраться из этого отвратительного мира, ну или хотя бы кабака.

– Передай моему отцу, что, если он хочет видеть меня – пусть вышвырнет из дворца эту девку, – обстоятельно объяснил Ряду Колин и, поднявшись, направился к барной стойке. Не прошло и минуты, с обеих сторон его облепили две девушки, атлетичные и грациозные, как валькирии. Скользя пальцами по выступающим буграм мускул на накачанных мужских руках, они стреляли глазами, призывно улыбаясь, в попытке перетянуть его внимание каждая на себя.

Ряд недовольно хмыкнул и показал мне на выход.

Вечерний Шелийваз немного разбавил своим необыкновенным, проникающим в душу, теплым очарованием плотную концентрацию негатива в крови. Повсюду зажглись огни в стеклянных колбах, погруженных в плетенки из лозы. Некоторые стояли прямо на толщинках стен и у их основания, другие висели на веревках, обвивающих сосуды красивой декоративной сетью с узелками и бахромистыми хвостиками. На улицах слышался веселый смех, а во влажном воздухе улавливались сладко-терпкие ароматы растений. Я

успокоилась.

До перешейка мы добрались без разговоров и напутствий. Ряд довел меня ровно до середины моста, который сейчас был кадром к фильму ужасов. Седой туман опустился ниже, щупальцами цепляясь за каменные края, и лишь местами змеей огибал перешеек, размывая его границы. Там следовало быть вдвойне осторожней, чтобы не сорваться вниз на скалы. Стена темноты впереди навевала мысли о вампирах и еще – о том, что дорогу до “Золотого пера” различить во мраке будет весьма сложно. Я оглянулась, но Ряд уже исчез, лишь угрюмо смотрел мне вслед страж-медведь, придавая энтузиазма моей нерасторопной ходьбе.

Странное чувство – знать, что тебя ненавидят без адекватной на то причины, просто по месту происхождения. Я снова это ощущала, ступив на землю грифонов. Те самые, кто возводил медведей в апогей недружелюбия и агрессии, сейчас активно проявляли порицаемые ими качества. Чего следовало ожидать – в потемках я заплутала, и бродила по незнакомым улицам, даже без возможности спросить нужную дорогу. От меня попросту отмахивались, в лучшем случае – пренебрежительно, в худшем – грозили сбросить обратно в воду, из которой я появилась. Вскоре зажглись масляные фонари, желтым светом сливающие коридоры узких улочек в запутанный лабиринт. На мое счастье, взлетная площадка дворца Гэбриала тоже обозначилась мерцающими огнями. У меня появился ориентир.

Ступив на порог “Золотого пера” в неизвестном мне часу, я тут же напоролась на разгневанную хозяйку замка, которая отчитала меня, как первоклашку, опоздавшую на урок, еще больше распаяясь при виде моего равнодушного лица. Вернуть леди Тайанэль в привычное ей мирное расположение духа помогла новость о том, что оставить записку с браслетом у дерева исполнения желаний, все-таки удалось. Она, насупившись еще немного построила из себя возмущенную неблагодарным отношением кормилицу-спасительницу, но потом довольно быстро отошла, словно ей самой эта роль была в тягость.

Сегодня клиентов в курительной было меньше, и я сразу приступила к своим обязанностям. Изысканно одетая, с плавной грацией движений посетительница играла на пианино одну грустную балладу за другой. И, может быть, они и были достойны наворачивающихся слез, но на меня нагоняли зевоту. Дико устав за перегруженный событиями день, я еле дождалась, когда уйдет последний гость и сразу поднялась в свою комнату, рухнув на кровать прямо в одежде.

Глава 3. Человек в тумане.

Утром, как и договаривались, я поджидала следователя у ворот дворца, куда пришла вместе с госпожой Тайанэль. Сюда же стеклись горожане, чтобы отдать поклон чести и отправить в последний путь правителя Эйтаху. Замечая меня, они пихались локтями с удвоенной силой и намеренно топтались по моим ногам так, что мне искренне хотелось при-

грозить тесаком, который я утром, на всякий непредвиденный случай, примотала к бедру ремешком.

Внутри двора практически никого не пускали – лишь самых почитаемых персон. Был среди них и мой недавний знакомый – граф Арестар. Я затесалась в толпу, чтобы не привлекать его внимание, хотя вряд ли он проявил бы его под всеобщими взглядами. Не удостоенные чести присутствовать на похоронах лично, глазели на действо с улицы, как и я. Церемония проходила на взлетной площадке. Оттуда доносилась печальная симфония звуков, из сплетающихся воедино мелодий скрипок и флейт, прерываемая резкими порывами ветра. Минут через двадцать они стихли, и вспыхнул гигантский костер.

– Это надолго, – наклоняясь к моему уху, прошептала госпожа Тайанэль и, подобрав подол черного платья, принялась уверенно пробиваться сквозь толпу. Впрочем, вслед за ней цепочкой потекли на выход с придворцовой площади многие.

Зевак можно было пересчитать по пальцам, когда двери дворца распахнулись. Из-за них появилась толпа, возглавляемая Гэбриэлом. Он величественно и скорбно нес в руках сосуд, направляясь в сторону фамильного склепа. В первых рядах его сопровождал советник, женщина, вполне могущая оказаться матерью Гэбриэла, и молодой человек, похоже тоже принадлежащий к правящему семейству. Остальные шли чуть позади. Я не заметила среди них Градимира.

Прошло еще какое-то время прежде, чем из сада появился знакомый силуэт следователя. Прочих, присутствовавших на похоронах, почему-то не было. Наверное, остались на поминальное застолье. Если, конечно, оно здесь принято. Градимир заметил меня издали и его, уже привычно-хмурый, вид немного прояснился. Он шел в сопровождении высокого и широкого, экипированного в блестящие латы, мужчины. Металлические детали его обмундирования соединялись вязью пластин по принципу кольчуги так, что подобраться к туловищу казалось просто невозможным. Исполин имел при себе кинжалы, которых я насчитала не менее десяти. Единственной доступной к просмотру частью его тела оставалось лицо под поднятым забралом – квадратные скулы, тонкий горбатый нос, рыжие усы и упрямый взгляд. Незнакомец уверенно шел бок о бок с Градимиром.

– Настя, рад что ты пришла, – бросил следователь, выходя за открытые стражами ворота. – Это Хасид, он будет сопровождать нас в тумане. Я специально прибыл сегодня на похороны Эйтаху, чтобы показать грифонам свое не безразличие. И, хотя им на это плевать – в сам дворец меня так и не пустили, оставив ждать у склепа, Ацэр, все же пошел мне навстречу, вопреки настроениям своего правителя... Вот – выделил стража для похода в туман.

Я кивнула обоим. Градимиру снова предоставили соловую лошадь, соседство на которой он терпеливо делил со мной. Под Хасидом конь пыхтел и сопел, даже несмотря на

мощную мускулатуру и коренастую породу. Достигнув склона в приграничье Шелийваза, мы спешили. Страж, опустив забрало, первым начал спуск к туману.

– Ацэр подробно объяснил ему, где вас выловили. Положимся на знания местных, – наклонившись ко мне произнес Градимир.

Через некоторое время мы достигли полупрозрачной белесой пелены. Хасид достал компас, прежде чем в следующие несколько минут туман уже плотнее окутал нас пушистым одеялом. Воин вооружился кинжалами – по одному в каждую руку. Я, пользуясь невидимостью, быстро задрала платье и вынула из-под него прихваченный тесак. Вскоре заметила, что у следователя в руках тоже оружие – тонкий, длинный, словно дамский стилет. Мы шли долго и медленно, цепочкой, совсем близко друг к другу. Меня снова настигло, становящееся привычным для тумана, ощущение, что пора бы появиться берегу, но того все не было. Хасид резко остановился.

– Что такое? – напрягшись прошептала я, придвигаясь ближе к следователю. Градимир вместо ответа поудобнее перехватил стилет, готовясь, в случае надобности, атаковать. Я изо всех сил сжала рукоять тесака. Где-то в тумане слышалось тяжелое сопение.

– Это медведь? – сама не знаю зачем спросила я. Не было никакой разницы кому принадлежало сопение медведю или вампиру. Я одинаково не была готова ко встрече ни с пер-

вым, ни со вторым. Наша процессия снова осторожно двинулась вперед. Градимир прошептал:

– Может, и медведь, вас нашли совсем на границе.

Внезапно туман пронзил металлический лязг. Потом еще один, и еще. Напряженная возня, вперемешку со свирепыми мужскими возгласами разразилась в нескольких метрах впереди, скрываемая густым маревом. Меня прошиб пот, и мы со следователем бесстыдно рванули вверх по склону.

Мне кажется, я мчалась со скоростью японского инновационного поезда, когда позади раздался крик Градимира. Осознание этого жуткого факта заставило меня врасти в землю. Я не успевала осмысливать проносящиеся в голове мысли: “Броситься следователю на помощь?! Но тому, кто напал на Хасида, я явно не конкурент. Меня моментально убьют. Но как я могу спасти собственную шкуру, зная, что Градимир там, сражается за свою жизнь, и без моей помощи ему точно конец?”.

Не чуя ватных ног, я ринулась вниз с занесенным для удара тесаком. Хрипение и стоны совсем приблизились, а меня резко мотнуло в сторону от чьего–то мощного захвата. Описав полукруг, удерживаемая за запястье, я попыталась вывернуться. Безрезультатно. Перехватить в свободную руку кинжал, не представлялось возможным. Огромная жесткая ладонь, не дающая вырваться, притянула меня ближе к проступающему в тумане массивному человеческому силуэту. Я использовала единственный доступный мне метод

борьбы, яростно впившись зумами в сжимающую меня руку. Во рту разлился соленый вкус крови. Невидимый противник взревел, мотнув конечностью, но не выпустив. Я вновь, как дикое животное, вцепилась в его кулак и мои челюсти проскользили по костяшкам пальцев, пересчитав их, а в зубах остался кусок кожи, который я с омерзением выплюнула. Грозно рыча, неизвестный откинул меня спиной на землю. С глухим ударом я приложилась темечком о твердый грунт, и на самом деле увидела вспышки. Нахлынувшая муть вызвала тошнотный позыв. Мгновение растянулось на вечность. Кинжал должен был валяться где-то рядом. Плохо соображая, я поднялась на четвереньки, чтобы найти его. Ноги нападавшего выросли перед моим лицом. Я подняла голову и тут же получила мощный удар по скуле, вновь заваливающий меня на землю.

Кажется, я на секунду отключилась, очнувшись от пугающего осознания, что огромные хваткие пятерни противника требовательно уцепившись в бедра, придвигают меня к себе, задирая юбку. Сердце подпрыгнуло к самому горлу, я завизжала до звона в собственных ушах, и в следующее мгновение увидела над силуэтом потенциального насильника темную бурую массу. Одним движением смахивающая с меня обидчика косолапая пятерня утонула в тумане вместе с нападавшим, после чего раздался дикий мужской вскрик и характерный хруст. Оцепенение схлынуло, и я, сопротивляясь чудовищному головокружению, кое-как поднялась на ноги,

петляющей походкой устремившись наверх. В ушах звенело, мысли путались, меня адски тошнило. Борясь с жесткими признаками сотрясения мозга, я, поскользываясь на подоле платья и падая, пыталась концентрироваться на главном. Сейчас единственно важным было привести сюда Ацэра, чтобы оказать помощь Градимиру. Хотя мысль, что следователю удалось выжить, вряд ли соответствовала реальности.

Не с первого раза взобравшись на лошадь, я почти по ней растеклась, направив ко дворцу. Дорога пролетела, как в тумане, словно он проник со склона прямо в мою голову. Не сразу осознав, что лошадь уперлась мордой в перекрещенные копыта стражей, я, заплетающимся языком, через силу выдавила:

– Мне нужно срочно увидеть Ацэра. На следователя напали.

Один из охранников, мазнув по мне оценивающим взглядом, покинул пост, направившись во дворец. Время ожидания растягивалось пружиной, в мыслях о том, что мне ни в кое случае нельзя терять сознание, и срочно нужны лекарства, которых здесь не достать...

Появившийся перед глазами начальник стражи, кинул на меня серьезный взгляд:

– Что произошло? Где Градимир?

Едва хватаясь за расплывающиеся мысли, я поведала Ацэру, о произошедшем и он, велел мне возвращаться в “Зо-

лотое перо”, скинул одежду прямо у ворот. В следующую секунду советник правителя, распахивая огромные орлиные крылья, взмыл ввысь.

Глава 4. Надежда.

Очнулась я в выделенной мне комнате “Золотого пера”, не помня, как здесь оказалась. Перед глазами разливался мягкий вечерний полумрак, а снизу доносились звуки передвижаемой мебели и голоса. Курительная готовилась распахнуть свои двери завсегда. Я приподнялась на локтях и с моей груди соскользнул, упав на пол какой-то предмет. Переверсившись через бортик кровати, сгребла его пальцами. В моей ладони лежал деревянный амулет в виде ромба с выжженными рунами. По углам в древесину были вмонтированы четыре мелких, как капельки крови, красных камушка. “А вот и лекарство.” – догадалась я. Иначе вряд ли мне повезло бы очнуться после столь сильного удара головой без отека мозга, или кровоизлияния. Подумав о том, что была в шаге от смерти, мгновенно ощутила хорошо знакомый ком в резко пересохшем горле. На затылок и плечи навалилась тяжесть, проходясь жгущими струями по всей голове и шее. Сердце словно прекратило биться, а перед глазами повело и я откинулась на подушку. Паническая атака. За последний год я уже почти успешно стала справляться с ними, но предотвратить появление каждой новой вспышки не могла. Они были неизменными спутниками стрессовых ситуаций, словно пытаясь добить меня, вслед за тягостными событиями. По-

степенно градус, прокатывающихся по телу волнами судорог понижался, пока не стих вовсе. Послышались шаги по лестнице, свернувшие в коридор и, через несколько секунд дверь открылась. В комнате появилась госпожа Тайанэль. Она пошла к кровати и присев на ее край, скорее для вежливости – это ощущалось в холодном голосе, поинтересовалась:

– Как себя чувствуешь?

– Пойдет... – не вдаваясь в подробности ответила я. – Что это? – спросила, вертя в пальцах деревянный амулет, хотя ответ был мне известен.

– Прислали с континента. От Северины... – голос хозяйки замка почему-то похолодел.

– Кто такая Северина? – не поняла я.

– Волховка.

– Но откуда она узнала обо мне? Градимир сказал? Он выжил? – узел спутанных мыслей не давал выстроить последовательную цепочку объяснений.

– Я не знаю, что произошло... Позавчера ты приехала верхом потерянная, в грязи, со ссадиной на лице... Она затянулась за время, что ты провела во сне... Ты поднялась в комнату. Молча сидела, уставившись в одну точку и не реагировала, когда я попыталась с тобой заговорить... А к вечеру прибыл гонец от Ацэра – велел передать тебе этот амулет, сделанный Севериной.

– Это было день назад... – перед глазами пронеслась череда воспоминаний. – Неизвестно что с Градимиром?

Госпожа Тайанэль отрицательно мотнула головой и пожала плечами, вставая.

– Ты в состоянии сегодня работать?

Я кивнула. Амулет континентальной ведьмы действительно сделал невозможное, и, даже, привычная выжатость в теле после панической атаки, отступила, вытесняемая напором необъяснимого прилива сил.

– Отлично. Финида выстирала твоё платье, и заштопала по подолу... Что все-таки случилось? – сдвинув брови вопросительно кинула она и, не дожидаясь ответа, вышла за дверь. Мои ощущения меня не подвели – Тайанэль просто следовала этикету, а на произошедшее со мной ей было плевать.

Я заглянула под покрывало, обнаруживая на себе лишь белье. Подскочив с места, словно ужаленная, подошла к зеркалу. Грязь на лице, груди и руках. Следы заживающей ссадины на левой щеке. Волосы спутаны и топорщатся метелкой. Заглянув после уборной в соседнюю комнату, оснащённую большой жестяной ступой на ножках, исполняющей роль ванной, я быстро сообразила, как пользоваться водонаборным устройством. Оно перегоняло кипяток по трубам из кухни – где постоянно горела печь – сюда. Разбавить воду можно было запасом холодной воды в ведрах у стены. У “ванной” так же имелся слив, но жидкость из него предлагалось опорожнять в тазы под ступой и выносить вручную. Быстро ополоснувшись с вязким травяным настоем (мест-

ной альтернативой мыла), я обернулась полотенцем и подошла к стене, полностью увешанной зеркалами. Заглянула в отражение. Свечное пламя, бликующее на мокрой коже мягкими красно-оранжевыми мазками, в сочетании с глубокими тенями под глазами, у носа и рта, делало меня похожей на демонессу. Я сняла полотенце и обмотала им мокрые каштановые локоны, пахнувшие лавандой. Оглядела свою наготу. Острые ключицы, маленькая грудь, выпирающие кости ребер и таза. Казалось, за последние два дня я от стресса схуднула так, что получила результат диеты, длящейся не одну неделю... Повернулась спиной. Хотя бы ягодицы остались на месте. Однако этому я обязана спорту три раза в неделю. Оценив свои гендерные признаки, вспомнила еще об одном близящемся обстоятельстве, напрямую связанном с женской природой и, представлять его течение в рамках средневекового быта мне было весьма мучительно.

Приободренная “душем” из ковша, я простирнула белье и, развесив его сушиться на спинке стула в своей комнате, откопала из сундука с одеждой тонкое полупрозрачное нижнее платье, которое надела под основное.

Спускаясь вниз, я преследовала единственную цель – вновь условиться с графом Арестаром о водной прогулке с искателями жемчуга. Только после нападения до меня в полной мере дошло, что все происходящее – не сон, и не бред воспаленного мозга в послеаварийной коме. И чем дольше я бездействую, тем больше множатся вероятности оказаться

убитой – не от Гэбриэла, так от безумца в тумане, вампиров или медведей. Этот чужой, враждебный мир встретил меня острыми когтями, клыками и кинжалами. Без передышки и возможности сделать расслабленный вдох. Без предложения рассмотреть другие его грани. Только жестокость, холод и мрак.

Войдя в курительную, я быстро прошагала к барной стойке и с нетерпением наблюдала, как зал медленно наполняется посетителями. Пары и одиночные гости, занимали привычные места. Увидев меня, кто-то приветливо кивал, другие, игнорировали, но все торопились сделать заказ, чтобы не ожидать длинную очередь. Графа все не было, и я даже начала переживать, всерьез присматривая новый объект выгодного знакомства. К счастью, это не потребовалось. Мужчина, которого я ждала, наконец явился, и не один, а в компании эффектной спутницы. Возможно, в другой обстановке это явилось бы для меня преградой, но в игре на выживание я не собиралась жертвовать единственным козырем, даже если придется вцепиться в него зубами и отстаивать с боем.

Граф, выбравший столик прямо у барной стойки, занял место лицом ко мне, а его спутница расположилась напротив так, что я смотрела ей в затылок. Мужчина, едва заметно улыбнулся, кинув на меня беглый взгляд и его дама тут же обернулась, впялив в меня острые темно-синие, словно цветные линзы, глаза. Сделав вид, будто присутствие этой

парочки меня не интересует, я принялась смешивать коктейли про запас. Демонстрация безразличия к графу была обязательной частью игры, если я не хотела накликать на нас обоих гнев его пассии, что наверняка негативно сказалось бы на моих далеко идущих планах.

Вечер неспешно тянулся, текущая избранница графа не отлипала от него ни на минуту, после еще пары цепких взглядов в мою сторону, пересев на софу рядом с мужчиной. Я, в свою очередь, продолжала изображать увлеченность работой, однако условиться о завтрашней встрече следовало уже сегодня, а повод переговорить с мужчиной лично никак не придумывался.

Идея пришла внезапно и была продуктом самых тупых комедий, которые мне доводилось смотреть. Распустив подсохшие волосы и пощипав себя за щеки для естественного румянца, я водрузила на поднос пару свежеприготовленных коктейлей, и направилась напрямик к столику графа. “Случайно” оступившись, на подходе, вывернула ему на брюки оба коктейля, от чего мужчина подскочил с места, поспешно отряхивая от специй прилипшие к ногам штанины. Его спутница, схватив кружевную салфетку, принялась усердно промакивать ей ткань, как мне показалось, стараясь невзначай касаться самой сокровенной части тела графа, где вообще-то было сухо.

– Прошу извинить мою неловкость... – закусила губу я, постаравшись сделать это как можно чувственнее. Роль ро-

ковой искусительницы никогда не была мне близка, поэтому все происходящее напоминало театральную постановку, где следовало сыграть так, чтобы мне поверили и, более того – назначили встречу. Арестар увлеченно наблюдал за завуалированным интимным массажем, которым одаривала его спутница, не в силах оторвать от нее взгляд. Пришлось немедленно поднимать ставки:

– Давайте пройдем на верх, я застираю брюки.

– Да, конечно... – рассеянно ответил мужчина, наконец поймав на себе с десяток недоуменных глаз. Он вышел из-за столика и последовал за мной. Оставшаяся с мокрой салфеткой в руке дама, тоскливо провожала нас взглядом.

Мы поднялись по ступеням, и я предложила графу снять брюки в одной из гостевых комнат. Выбрав ближайшую к “ванной”, мы вошли внутрь. Я зажгла свечи в канделябре, а мужчина удалился за ширму.

– Нам так и не удалось отправиться на прогулку с искателями жемчуга, – первым начал он разговор с того места, на котором оборвалось наше общение в прошлый раз.

– Я совсем не против сделать это завтра. Утром, – не боясь показаться навязчивой, тут же подхватила я.

– Оу... Ну... Раз так – я заеду за тобой... В восьмом часу утра, – не ожидавший такой прыти Арестар, сориентировался по обстановке. Сняв брюки, он высунул их из-за ширмы.

– Могу я Вас просить организовать прогулку у южной границы с Шелийвазом? Я там кое-что потеряла и хотела бы,

пользуясь случаем, поискать, – речь шла не о хозяйском тесаке. Я намеревалась осмотреть склон на наличие улики, которые могли бы помочь снять с меня подозрения в убийстве.

Граф на минуту задумался.

– Раз эта вещь так важна для тебя – можем отправиться за жемчугом у границы. Вот только в тумане вряд ли удастся ее найти.

Не вдаваясь в лишние пояснения, я взяла из рук мужчины брюки, вышла за дверь и отправилась напрямиком на кухню. По обыкновению, Финида вместе со служанкой, с которой мне все так и не удавалось познакомиться, мыли посуду, оживленно беседуя и заливаясь звонким смехом.

– Финида, граф Арестар испачкал брюки. Госпожа Тайанэль велела их застирать. Не мне, конечно, мне нельзя отлучиться из бара...

В этот момент послышался стук каблучков по лестнице и в кухню вошла сама хозяйка замка.

– Что ты здесь делаешь?! – округлила глаза она. – А ну, вперед за стойку! Тебя там наверняка заждались!

– Да, конечно, – подтвердила я, кидая Финиде брюки. – Граф ждет в комнате слева от ванной, – служанка неловко поймала штаны мокрыми руками, едва не выронив, и я почувствовала всеобщее немое осуждение моего вызывающего поступка.

Признаться, такое поведение не было присуще мне в обычной жизни. Но, чем дольше я находилась здесь, тем

сильнее размывались для меня границы допустимого. Кажется, что дерзкое отношение хоть немного оправдывает несправедливость от факта застревания в этом мире. Кажется, мой характер менялся, и не в лучшую сторону, но я этим упивалась, намеренная мстить всем подряд за то, что со мной происходило.

Закрыв за собой дверь, я поймала глазами в обратном конце курительной злобное выражение лица подруги графа. Резко встав с места, она целенаправленно зашагала к лестнице, по пути смерив меня уничижительным взглядом, и, поднявшись наверх, утонула в темном коридоре второго этажа. Видно, массаж все-таки получит сегодня фееричное продолжение.

В целом, я осталась довольна результатом своих действий, поэтому мое настроение немного поднялось и остаток вечера я провела в относительно ровном состоянии духа. Арестар с подругой так и не вернулись за столик, лишь мелькнув в коридоре перед самым закрытием курительной. Мне было наплевать, главное, чтобы мужчина сдержал данное слово.

Следующим утром я проснулась слишком рано, взволнованная предстоящей водной прогулкой. Существовала вероятность, хоть и очень маленькая, встретить зеленый туман, который вернет меня домой... Уже сегодня... Но как быть с меткой смерти на руке?.. Внутренне потешаясь над собственными действиями, я сунула в короткий чулок целительный амулет Северины. Чем черт не шутит? Все-таки именно

благодаря ему я уже выжила однажды.

Меря курительную беспокойными шагами, я заглянула на кухню. Финида еще не разожгла печь – обычно с утра первым делом она пекла пирожки к вечеру, но похоже служанка пока не пришла. Я достала из жестяного короба нож с широким лезвием и примотала его все тем же ремешком, что и в прошлый раз, к бедру. Затем открыла поочередно несколько банок с травами, по запаху пытаюсь найти бодрящий сбор. Вроде обнаружила, кинула горсть в кружку и, сложив в открытой печи из щепок пирамидку, дала ей время разгореться, накинув сверху пару дровин побольше. Поставила на кованную решетку над занявшимся пламенем чайник.

Заварив чай, я вернулась в курительную. Выбрав диванчик напротив окна, поставила дымящуюся чашку на стеклянную столешницу. Барабания пальцами по велюровой обивке подлокотника, подождала, пока настой остынет, и отхлебнула. Казалось, что прошла уже вечность, но чай до сих пор оставался кипятком, ошпарив мне язык. Я поморщилась, взглянув на большие часы. Минутная стрелка шагнула всего на пять отделений ниже.

Посидев, полежав, полистав книгу, текст которой до меня не доходил, хотя она и была написана на подобие кириллицы, я наконец дождалась скрипа входной двери. И разочарованно выдохнула, когда из коридора вышла Финида. Вместо приветствия она лишь подняла бровь, удаляясь на кухню, видно недовольная моим вчерашним поступком. Про-

шло еще какое-то количество времени – перед окном про-
скакала четверка лошадей и остановился закрытый экипаж.
Я подскочила с места, направляясь к выходу и едва не сбила
с ног графа в дверях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.